№ 44 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1954 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

30-й год издания

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НЕУВЯЗКИ

Капитализм в области народного хозяйства уперся в тупик. Население в общей своей сложности имеет работу и живет более-менее сносно только тогда, когда действуют страшные разрушительные силы, т. е. во время войны. В мирное же время значительной части населения нет места на пиру жизни. Не то, чтобы довольствоваться крохами, падающими со стола, но просто нет доступа туда, где этот стол находится. Лишние люди... Хорошие слова всех этих Вольных Хартий и Деклараций Независимости о равенстве людей и о том, что каждый человек имеет полное право на свободную и счастливую жизнь, — звучат насмешкой. Какая может быть жизнь — счастливая и свободная — без хлеба?!

Плоды этой аномалии пожинают большевики. Посмотрите, говорят они, в СССР нет безработицы. Все и всегда — работают.

Большевики правы. В СССР, действительно, все работают. И еще как работают!.. Везде и всюду то и дело происходят соревнования и состязания. Досрочное выполнение и перевыполнение заданий — обычное явление в стране "социализма." Стахановщина захлестывает все области жизни. И что же? В результате всех этих гонок и перегонок страна оказалась без... картошки. Нет и других овощей, мало льна. Количество скота катастрофически падает... Не лучше обстоит дело и в области "ширпотреба." Такие обыкновенные вещи, как зубная щетка, карманная зажигалка, бумажная салфетка или мягкая туалетная бумага — понятие мертвые для большинства жителей СССР. О фотографических аппаратах или пишущих машинках и говорить нечего. Велосипед — предмет роскоши.

Почти вся зима прошла в Москве под знаком заседаний "колхозного актива." Созывали трактористов, затем — председателей колхозов, затем — передовых колхозников... И всем им твердили одно и то же: больше гектаров засеять в 1954 году, больше картофеля, больше кормовых трав, больше дойных коров.

Это "больше" неизменно раздается и по адресу тех, кто занимается производством вещей домашнего обихода. Иначе говоря, в стране ощущается острый недостаток во всем. И это тогда, когда все работают, когда досрочно выполняются и перевыполняются нормы...

Спрашивается: что проку в том, что все работают? Работают и — недостаток... В чем же дело? Большевистские главари винят во всем заведующих. Предлагают райкомам (или же обкомам) назначать в председатели колхозов таких лиц, которые не пожалеют энергии на понукание крестьян. (Председатели колхозов, как видим, назначаются партией, не колхозниками избираются.) Это, однако, делу не поможет, ибо главное тут не в заведующих, а в самой системе советского хозяйства. Если бы кол-

хозы и все колхозное добро принадлежало колхозникам, — последние проявили бы ко всему максимум внимания и максимум энергии. Не нужно было бы отыскивать наиболее безжалостных погонщиков.

Этих несколько замечаний о системе советского хозяйства пришлось сделать для того, чтобы подчеркнуть, что большевикам, торжествующим по случаю усиливающейся безработицы в США, нечего гордиться тем, что в СССР все работают. Работать-то работают, но что толку с этого?

Легендарные библейские тощие коровы постоянно жевали, но пополнели ли они? Советское хозяйство — это те же легендарные коровы.

Вот типичная картинка из советского быта. Телеграмма из Саратова, напечатанная в номере "Правды" от 8 февраля с. г., гласит:

> "Многолюдно по вечерам в клубе завода имени Кирова. С первых дней подготовки к выборам в Верховный Совет СССР клуб стал центром массовой агитационной работы. Здесь оборудован агитпункт. Сюда ежедневно приходят послушать лекции, доклады и беседы жители нового заводского поселка, раскинувшегося в южной части города. В районах Саратова оборудовано 185 агитпунктов. Около 14 тысяч агитаторов знакомят избирателей с Положением о выборах в Верховный Совет СССР, с решениями партии и правительства, направленными на организацию крутого подъема сельского хозяйства и предметов народного потребления."

Оказывается, язык правительства непонятен населению СССР. Приходится создавать специальные агитпункты, насаждать там специальных агитаторов, которые будут "разъяснять," чего требует партия и правительство и как эти требования выполнить. Если только в одной Саратовской области — 185 агитпунктов и 14,000 агитаторов (больше чем 75 агитаторов на агитпункт), то сколько же этих дармоедов во всей стране? И где это виданно, чтобы зимой, в трескучие морозы, люди занимались разрешением проблем, касающихся весеннего сева? Только в СССР возможно соревнование трактористов в январе месяце, о чем уже объявлено в "Правде."

Если в советском хозяйстве Ахиллесовой пятой является недостаток, то в капиталистическом хозяйстве этой пятой считается изобилие. "Горе от ума." Безработица — результат перепроизводства. Так, по крайней мере, объясняют буржуазные экономисты. Объяснение — верное, хотя и не совсем. Буржуазные экономисты обыкновенно мало внимания обращают на тот факт, что в росте безработицы, помимо перепроизводства, значительную роль играет сокращение спроса. Безработицу можно уподобить кому снега, который чем дальше катится, тем больше становится в своем объеме. Зарождается этот "ком" обыкновенно в области сельского хозяйства. Облепленные со всех сторон посредниками и перекупщиками (не говоря уже о кредиторах), фармеры первые начинают ощущать сокращение доходов, ибо значительная их часть остается в карманах посредников. Способствует этому также тот парадокс, что чем более урожайный год, тем ниже цены на сельско-хозяйственные продукты. Сокращение фармерских доходов естественно ведет к сокращению закупок сельским населением. Это передается в те отрасли промышленности, которые обслуживают главным образом деревню. Производство тракторов и сельско-хозяйственных машин останавливается. Замедляется ход в выделке обуви и текстильных изделий. Сокращается производство автомобилей, грузовиков, холодильников и т. д. Все это ведет к сокращению спроса на тот строительный материал, из которого эти вещи производятся. На улицу выбрасываются все новые и новые безработные, а каждая новая партия безработных означает дальнейшее падение спроса. Снежний ком увеличивается...

Таким образом перепроизводство и сокращение спроса на товары идут параллельно с повышением роста безработицы. Капиталистическое хозяйство достигло той степени, когда, по заявлению Маркса, должен быть двенадцатый час. Взаимоисключающими силами, однако, является не то, что имел в виду Маркс. Не пролетарит, на который возлагал надежды автор "Капитала," а техника разрывает оболочку капитализма. При современных технических достижениях капитализм — в его классическом виде — невозможен. Рост техники привел к тому, что некоторые отрасли промышленности, если их пустить полным ходом, способны выпустить в течение нескольких месяцев такое количество продуктов, что население не может их употребить в течение года. Но не может не потому, чтобы оно в них не нуждалось (потребности — безграничны), а потому, что карман не позволяет. Как бы ни высока была заработная плата современного рабочего, но стоимость выработанных им продуктов еще выше. "Ножницы," т. е. расхождение между стоимостью выпущенных на рынок товаров и покупа-

тельной способностью населения, неизбежны при капитализме. Во время войны эти "ножницы" не заметны, ибо значительная часть производимых продуктов предназначена на уничтожение.

Отсюда сам собой напрашивается способ борьбы с безработицей: рабочий должен получать за свой труд плату, равную стоимости выработанных им продуктов. Но это было бы равносильно отказу от капитализма, на что, конечно, капиталисты никогда не пойдут. Они скорее согласятся на акт, граничащий с самоубийством, т. е. на войну атомными бомбами, чем на отказ от своих привилегий. Ближайшая эпоха, повидимому, пойдет по линии сочетания классического капитализма с суррогатами социализма. Частная инициатива будет самоограничиваться, а вмешательство государства в частную жизнь — расширяться.

Трудно, конечно, поверить, чтобы вашингтонские власти решились хотя бы на самые невинные социалистические мероприятия. Паллиативные средства, по всей вероятности, будут извлекаться из старого испытанного источника — войны. Повторение Кореи в Индо-Китае или в других частях мира вполне возможно. Это было бы более чем вероятно, если бы не одно обстоятельство: — налоги. Военные действия сопряжены с огромными денежными затратами, которые в конечном счете ложатся на плечи населения. Правительство, конечно, нисколько не жалеет народного кармана, но оно знает, к чему это приводит во время выборов. Население всегда отдает свои голоса тому, кто олицетворяет экономию. Приходится поэтому лавировать между Сциллой и Харибдой: и население нельзя раздражать высокими налогами, и от размещения военных заказов нельзя отказаться, ибо это усиливает безработицу.

Ликвидировать безработицу при создавшихся условиях в капиталистических странах так же невозможно, как невозможно изжить недостаток товаров в СССР. Обе системы — частно-капиталистическая и государственно-капиталистическая — явно непригодны, ибо не отвечают интересам населения. Мы все в детстве читали о том, с каким трудом птичке пришлось выкормить птенца, высиженного ею из подброшенного кукушкиного яйца. Советский государственный аппарат со всей его бюрократией — это птенец, вылупившийся из яйца кукушки. Сколько его ни корми, — ему все мало. Во всех советских печатных органах из-зо дня в день повторяется: больше и больше...

Если бы жизненный стандарт населения поднимался сообразно с техническими улучшениями на фабриках и заводах, — в капиталистических странах не было бы безработицы. Никаких излишков не могло бы накопиться, ибо все поглощалось бы населением. Но беда в том, что жизненный стандарт не только не сопутствует техническим усовершенствованиям, а наоборот, иногда идет как раз в противоположном направлении. Технические усовершенствования на практике приводят к тому, что люди лишаются работы, ибо их места занимают машины. Предприниматель получает возможность больше выбрасывать на рынок продуктов, а оставшиеся без работы рабочие получают возможность... меньше покупать нужных вещей. Отсюда вполне понятны раздающиеся иногда по адресу техники проклятия. Но зло, конечно, не в технике, а в том, что она обслуживает интересы немногих лиц, а не все население, равно как зло не в колхозах, т. е. коллективном обрабатывании земли, а в том, что колхозы принадлежат государству, а не тем, кто там работает.

К.

Земля — общая наша мать, она кормит нас, дает нам приют, радует и любовно обогревает нас; с минуты рождения и пока мы не упокоимся вечным сном на её материнской груди она постоянно своими нежными объятиями лелеет нас. Что может заменить нам те холмы, над которыми я впервые увидел восход солнца, пробуждавшего все к новой жизни? Таинственны и глубоки те корни, которые соединяют нас с родной землей, и ни одно дерево не коренится так прочно. И вот, несмотря на это, люди толкуют об ее продаже. И, действительно, в наш продажный век земля представляется на рынок для оценки и для так называемой продажи, но продажа земли, созданной небесным творцом, является дикой нелепостью. Собственно говоря, земля может принадлежать только... всем сынам человеческим, работающим на ней или тем, кто будет на ней работать. Она представляет собственность не одного какого-либо поколения, но всех прошлых, настоящих и будущих поколений, работающих на ней.—*Карлейль.*

Человек увеличивает свое счастье в той мере, в какой он доставляет его другим.

Бентам

ПОСУЛЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Маленков и вслед за ним Микоян насулили народам России гору всяких обещаний. Сам же народ не мог сказать ни единого слова, не мог выразить ни одного пожелания. За него говорили "вожди," его именем клялись и давали щедрые посулы: "Мы должны в ближайшие 2-3 года удовлетворить всё растущие потребности советского народа," "в ближайшие 2-3 года нужно создать изобилие товаров народного потребления," "мы откроем 16 тысяч ресторанов и столовок," "каждая сельская лавочка будет иметь все необходимые товары" и т. п.

Еще в 1935-36 годах тот же Микоян обещал удовлетворить "всё растущие потребности народа," обещал заполнить весь СССР высококачественными товарами и залить дешевым шампанским. Но товаров и шампанского народ не получил, зато водкой страну залили основательно.

"Удовлетворить все растущие потребности народа" — обязательная фраза всякой газеты и каждого комагитатора. Она лицемерна. О каких "растущих потребностях" можно говорить, когда народ из года в год ввергается в беспросветную нищету, голод, невыносимые жилищные условия? О каких "растущих потребностях" можно заявлять, когда нельзя сравнить даже любую прежнюю сельскую лавочку с нынешней советской? В дореволюционной лавочке были спички, табак, соль, керосин, гвозди, топоры, пилы, нитки, иголки, хомуты, вожжи, веревки, лампы, красный товар (мануфактура), масло, сельди, вобла, чай, сахар, пряники и сотни других товаров, а вот ныне, после 36 лет большевистского "хозяйствования по плану," в этой самой лавочке-кооперативе — пустые полки, заведующий, счетные работники, кладовщик и другие служащие, как полагается по штату. И, конечно, обещания с правительственной трибуны наполнить эту лавочку товарами в... ближайшие 2-3 года. Если 36 лет вся страна и эта лавочка были пусты, то в ближайшие 2-3 года трудно их наполнить всеми необходимыми товарами. Даже диктатуре, все планирующей, начиная с кнопок и кончая паровозом, это не под силу.

Смягчить острый недостаток во всем в ближайшие 2-3 года, но не создать полное изобилие, как это обещают "вожди," можно лишь путем переключения советской военной индустрии на предметы гражданского потребления. Но разве государственники пойдут на это?

В те же 1935-36 годы, после трескучих партийных обещаний о грядущем изобилии, стали создаваться при фабриках и заводах так называемые цехи ширпотреба, а при горсоветах и райсоветах — городские и районные промышленные трёсты (горпромтрёсты) и промысловая кооперация. Эти новые тресты делали из отходов производства грубую посуду, ложки, сковородки, чугунные печи и проч. В это же время для продукции были введены клейма — фабричные марки. В газетах стоял пропагандный крик: "Бороться за качество продукции! Бороться за честь фабричной марки!" А что было на самом деле, в действительности? Вся советская промышленность работала на войну, а цехи ширпотреба и промтресты удовлетворяли "все растущие потребности советского народа" едва-ли на 5-6%.

Тепер опять, спустя 17-18 лет, история повторяется: снова громогласные обещания-посулы, а сама громоздкая военная машина и не думает перестраиваться, ее не трогают, предоставляя тем же цехам ширпотреба, горпромтрестам и промкооперации удовлетворить те же "все растущие потребности." Правда, кое-где эти цехи расширяются, устанавливаются новые машины и проч. Благодаря этому, может-быть, выпуск товаров увеличится еще на 3-4%, но 90% всей советской промышленности и хозяйства попрежнему работают на войну. В СССР даже самая захудалая артель промкооперации, вырабатывающая из обрезков жести кружки и половники, одновременно делает оболочки для мин и гранат. И так во всем советском хозяйстве — всё мобилизуется для войны при полном забвении нужд народа. По плану в 1955 году каждый советский гражданин будет "осчастливен": на его долю придется 0,7 метра шерстяной ткани в год! А чтобы дать каждому отрез на костюм в 3,5 метра, нужно увеличить производство шерстяных тканей в ближайшие два года в пять раз. Сделает ли это советское правительство? Безусловно, нет. То же и с продуктами: чтобы сов. гражданин окончательно не забыл вкуса сахара, мяса, масла, молока и т. д., нужно всё увеличить в 12-15 раз больше, чем ныне уделяет населению "родное" правительство. Если же "вожди" будут продолжать военную гонку, что несомненно, то уве-

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ МИФ

Совсем еще недавно, в начале 1953 года, советская печать была полна восторженных восхвалений о небывалых достижениях колхозного строя. На все лады перепевались слова Сталина: "Жить стало лучше, жить стало веселее." Доверчивый читатель советской прессы был бы несомненно убежден, что советский человек — самый счастливый, жизненный уровень его — самый высокий в мире и что ему не хватает только — птичьего молока, но с помощью передовой советской науки партия и правительство в ближайшие годы это птичье молоко добудут.

Но вот умер Сталин, "великий вождь," подтвердив, — к сведению всех "великих," — что даже самые крупные диктаторы — смертны, и оставив после себя в истории несколько страниц, которые с ужасом будут читать грядущие поколения. На смену пришел мало знакомый миру новый диктатор, еще не одурманенный лестью и не желающий — пока! — для себя божественных почестей. И сразу выяснилось, что "величайший гений всех времен и народов" оказался совсем не тем. Новый диктатор свалил в кучу макулатуры все произведения своего учителя по вопросам ленинизма, языковедения, экономических проблем социализма и пр. Только набальзамированный труп да имя остались для устрашения "счастливых граждан," как грозный идол для усмирения мятущегося сознания советских язычников. Миф о величии и гении Сталина разоблачили его ученики.

Разоблачен и другой миф — о монолитности и единстве большевистской партии. Сразу же после смерти Сталина в Кремле началась невидимая миру, но жестокая борьба за власть, "верный соратник," сталинский Малюта Скуратов — Лаврентий Берия оказался "врагом народа и презренным наймитом мировой буржуазии" и т. п.

Уже если такие проверенные, железнобетонные столпы большевизма оказались гнилыми, то может ли речь итти о единстве и монолитности всей партии? На гнилых столпах не построишь крепкого здания.

Разоблачили ученики Сталина еще один миф о счастливой и зажиточной жизни населения СССР. На 37 году существования большевистского государства оказалось, что населению нечем питаться, не во что одеться и обуться. Состоявшийся в сентябре пленум центрального комитета партии признал недопустимое отставание сельского хозяйства, не удовольтворяющего запросов населения в продуктах питания, в легкой промышленности и в сырье. Двадцать два года советская пропаганда трубила о том, что колхозное хозяйство — самое передовое в мире. И вдруг обнаружилось, что нет достаточно мяса, молока, жиров, овощей, льна, хлопка, шерсти, кожи и др. продуктов и материалов. Какая может быть зажиточная жизнь, если у людей нет насущно необходимых для этой жизни продуктов и товаров?

Террор, насилие, необъятный аппарат принуждения и пропаганды помогали большевикам в течении 36 лет тащить грузную, наспех сколоченную из марксистских идей колесницу "социалистического строительства." Но ведь даже самые могучие кони без корма когда-нибудь выдохнутся! Надо же им дать поесть и отдохнуть. Маленков, выбравшись на кучерское место "исторической" колесницы, увидел, что кони-то не кормлены, что прежний кучер был бесхозяйственный погонщик, забывавший о корме и отдыхе упряжки. Не в пример своему предшественнику, не окончившему даже и духовной семинарии, Маленков много учился и еще со школьной скамьи запомнил мудрую русскую пословицу: "Не гони коня кнутом, а гони его овсом," справедливо решил, что одного кнута далеко недостаточно и без овса, пожалуй, тягловая сила дальше не потянет разбитую в ухабах колесницу. Кнут ему старый кучер оставил, но овса не оказалось — ни в колхозах, ни в совхозах, а тягловая сила уже еле дышет и кнутом ее можно только уморить, а не подбодрить... Таким образом можно определить разницу между сталинскими и маленковскими методами управления советской страной. Маленков уже может быть с первых шагов признан "великим," потому что "открыл" закон: "народу нужно есть и одеваться."

Но одно дело — понять необходимость для людей пищи и одежды, а другое дело —

личения продуктов нечего и ждать. Если до партийных богатых посул сов. гражданин мог купить ("достать" по-советски) кило сахару, то через 2-3 года купит на четверть кило больше. Это не изобилие, а жуткая нищета...

Федор Герасимов

обеспечить этим население. За 36 лет большевики не сумели этого сделать. Маленков обещает в 2-3 года добиться изобилия продуктов и товаров. Каковы для этого реальные данные? Сельское хозяйство за эти годы сталинских пятилеток совершенно разрушилось. Особенно пострадали отрасли животноводства и овцеводства. Зерновое хозяйство держится только на том, что засеваются гигантские площади, и даже низкие урожаи в целом приносят много хлеба. Участок технических культур, дающих сырье для легкой промышленности, основательно запущен. Как можно поправить то, что разрушалось в течение трех десятков лет? Здесь Маленков явно поспешил с обещанием. Поднять гигантское сельское хозяйство, выстроить легкую промышленность, наладить торговлю, бывшую на задворках внимания, — для этого даже при самых лучших условиях нужны десятки лет. Возвратясь к нашему образному сравнению о кнуте и овсе, можно сказать, что Маленков, не обнаружив овса, повесил перед тяглой силой мешок из-под овса и этим заставляет двигаться истощенных коней.

И в этом разоблачение еще одного — и главного мифа, внедряемого непрестанно в умы человечества, мифа о могущественности государственной власти, мифа о том, что диктаторы, вожди, президенты, министры, "верховные правители" или еще какие-нибудь "избранники" могут помочь народу, привести его в царство мира и благополучия. Маленков хочет, чтобы магазины были полны продуктов и товаров. Это давно есть во всех демократических странах: там давно знают, что тягловую силу нужно кормить овсом. Но достаточно ли одного этого овса для людей? Если предположить даже, что Маленков в три года добьется того, что в магазинах СССР будет достаточно продуктов и товаров, разве только в этом заключается человеческое счастье? У Гитлера до войны было довольно и пищи, и одежды в магазинах, но народ был закабален. У Франко в магазинах есть и продукты, и товары, но разве от этого легче испанским трудящимся? В Америке от товаров ломятся магазины, но большинство из трудящихся купить не могут, хотя и работают до седьмого пота. Разве в этом счастье человека, чтобы он мог наесться и одеться? Разве в том изобилие, что на витринах полно товаров, недоступных для всех людей, но услаждающих жизнь небольшого количества имущих? Иллюзии обеспеченной богатой жизни западных стран, витринное благополучие не могут прельстить того, кто понимает истинные интересы и запросы человечества: свобода, равенство, братство, вольный труд, отсутствие эксплуатации и насилия, полноценность человеческой личности. Эти великие вольности и вечные человеческие права народы могут взять только сами.

Гр. Сомов.

50 ЛЕТ БОЛЬШЕВИЗМА

Коммунистическая пресса в советской России отпраздновала 50-летний юбилей большевизма, ведущего свою родословную со времени раскола руской социал-демократической партии на две фракции: большевистскую и меньшевистскую. Это произошло в Лондоне на втором съезде с-д., состоявшемся летом 1903 г.: Ленин, Потресов и их сторонники при голоосвании получили большинство, Мартов, Троцкий (в то время Троцкий был против Ленина) и другие — меньшинство голосов; отсюда и происхождение слов: большевизм и меньшевизм.

Одним из главных вопросов, приведших к расколу социал-демократической партии, был организационный вопрос. Большевики считали, что членом партии может быть лишь "профессиональный революционер," отдающий все свои силы партии и исполняющий волю и директивы ее центрального комитета. Они стремились таким образом создать из партии строго замкнутую организацию.

Другим вопросом, тактического характера, был вопрос о захвате политической власти. Большевики отвергали мирные приемы борьбы и выступали против совместной работы с либеральной буржуазией, добивавшейся власти законодательным путем. Как ярые якобинцы (сторонники насильственного захвата государственной власти) они считали, что народ уже готов к революции и что достаточно одной искры, чтобы возгорелось большое революционное пламя. И тогда кучка профессиональных революционеров, совместно с восставшим народом, сможет захватить власть, объявить для вящей славы революции "диктатуру пролетариата" и начать строить новую жизнь на справедливых социалистических началах.

Меньшевики не соглашались с такой установкой вопросов. Они указывали, что членом социал-демократической партии может быть всякий, принимающий ее программу и работающий в ней, без подчинения ее централь-

ному комитету. Они, далее, указывали, что всякой революции должен предшествовать долгий период, в течение которого народ подготовляется к захвату власти. Но достигнутая новая власть должна находиться в руках не партии, а народа, в лице его избранных представителей в Учредительном Собрании. Лишь тогда можно будет приступить к постепенному строительству социализма.

Долгие годы Ленин и его последователи пропагандировали свои якобинские идеи о насильственном захвате государственной власти и, когда они, благодаря стечению благоприятных обстоятельств, в конце 1917 г. достигли своей цели, они главной своей задачей поставили удержание и укрепление власти всеми средствами вплоть до физического уничтожения своих противников. Их террор красной нитью проходит через все царствование большевиков, именующих себя коммунистами в отличие от социал-демократов — меньшевиков.

Теория и практика большевиков наглядно выявилась в так называемой диктатуре пролетариата, являющейся в действительности диктатурой партии, вернее, нескольких лиц, пользующихся неограниченной властью. За время своего властвования большевики превратили Россию в тоталитарное государство, в котором господствуют рабство, эксплоатация, насилие и деморализация нравов.

В политическом отношении современная Россия представляет собою государство, разделенное на многочисленные сословия и категории людей, пользующихся неодинаковыми правами и привилегиями. Наибольшими правами в стране пользуются не рабочие и крестьяне, а лишь члены коммунистической партии и их прихвостни, исполняющие различные бюрократические функции. В стране отсутствуют свободы мысли, слова, печати, организации, труда; вместо них установлены цензура, сыск и шпионаж. В ней нет и свободы обучения или образования, ибо во всех учебных заведениях преподается сухая марксистская грамота или "диамат," т. е. диалектический материализм Ленина-Сталина.

В экономическом отношении рабочие лишены естественного права забастовки, считающейся преступлением перед законами большевистской власти. На заводах и фабриках, в шахтах и мастерских введена поштучная и ночная работа, подрывающая силы и здоровье рабочих. Во многих индустриях рабочие прикреплены к своим предприятиям и не имеют права менять свои места. Крестьяне лишены собственного клочка земли и насильственно прикреплены к "колхозам" и "совхозам," в которых господствуют чрезмерная эксплоатация, рабский труд и насилие. Вся экономика направлена к быстрой индустриализации.

Система образования носит узко-партийный характер: с малых лет детей учат марксистской грамоте в догматическом истолковании Ленина. Высшее образование доступно не столько трудящимся, сколько привилегированным группам и членам компартии. Наука и литература сделались достоянием и монополией правящей клики. А мораль большевизма допускает и оправдывает ложь, подлог и провокацию, если только эти "благородные идеи" помогают укреплению партийной власти, которая стремится к завоеванию новых стран и созданию сильной коммунистической империи.

Многолетняя практика "диктатуры пролетариата" наглядно показывает, что большевики в России жестоко обманули рабочих и крестьян, которых они использовали в интересах своего партийного господства. Трудовой народ во время революции стремился к завоеванию хлеба, воли и довольства для всех, а получил он от большевиков новое рабство — государственный капитализм и диктаторский режим насилия и террора.

50-летний юбилей большевизма не может, поэтому, рассматриваться, как победа социализма. Большевизм — реакция. [redacted] — [redacted] и [redacted].

Л. Липоткин

Человек склонен постоянно порицать других: он взирает только на их ошибки, но его собственные страсти разрастаются все более и более, удаляя его от улучшения.

Буддийская мудрость

Не оскверняй уста свои злословием, т. к. таковое хотя и направлено для того, чтобы повредить другим, возвратится на тебя же и тем более, чем сильнее задумано тобою. Если язык твой заставляет тебя обидеть другого, постарайся наложить замок на двери твоих уст; не бойся даже погубить тело твое; ибо злословие губит людей, но губит не тех, против которых оно направлено, а того, от кого оно исходит.

Еврейская мудрость

ПЯТЬ "ВЕЛИКИХ"

История каждого народа знает имена многих героев, борцов, ученых, писателей и других великих людей, выдвинувшихся на разных поприщах социальной жизни. Знает их, понятно, и история русского народа, а в отношении борцов — даже в большей мере, нежели истории других народов. Укажу здесь лишь на один пример из истории освободительного движения в России.

В семидесятых годах прошлого столетия в России возникло своеобразное движение — "хождение в народ." Из среды интеллигентной молодежи обоего пола выдвинулись отдельные лица и целые группы, поставившие себе задачей просвещать народ и возвещать ему евангелие свободы и социализма. С этой целью они шли в деревню учителями, врачами, акушерками, учительницами или поступали на фабрики простыми рабочими. Движение разлилось широкой волной по многим губерниям и захватило многочисленные слои трудового народа. Подобного массового движения не знает история других народов.

Наступили новые времена и появились новые борцы. В России большевики, в конце 1917 г., захватили власть, но народ они не освободили, а наоборот, многие из них, пользуясь захваченной властью, превратились в жестоких палачей и замучили тысячи и десятки тысяч невинных людей.

Сейчас же после захвата власти большевики создали, в декабре 1917 года, полицейскую "чрезвычайную комиссию" (ЧК), на обязанности которой лежала борьба с "контр-революцией, саботажем и спекуляцией." Её главным начальником, по указанию Ленина, был назначен *Феликс Дзержинский*. В своей борьбе с врагами революции он не останавливался ни перед какими средствами и знал лишь одно: подписывать смертные приговоры всем, попавшим в железные лапы ЧК. Он легко говорил о любви к народу, к человечеству, но с такой же легкостью выражал презрение и ненависть к отдельному человеку. Его по праву можно считать великим инквизитором большевистской революции. Он занимал пост начальника большевистской жандармерии в течение восьми лет. Когда он в 1926 г. умер, его преемником сделался *Вячеслав Менжинский*. В то время ЧК была переименована в ГПУ.

Менжинский, как и Дзержинский, оба польского происхождения, шел по стопам своего предшественника; одно его имя часто вызывало страх в народе. Он умер в 1934 г., после продолжительной болезни; впоследствии выяснилось, что он был отравлен своими же приближенными. После его смерти главою ГПУ, переименованного в НКВД (Народный Комиссарит Внутренних Дел) был позначен *Генрих Ягода*.

Ягода, еврейского происхождения, еще при жизни Менжинского был его правой рукой и близким соратником. Под его руководством начались известные московские процессы "врагов революции," взволновавшие весь мир. Большевистское правительство очень дорожило им и за отличие наградило его несколькими медалями. Но в 1937 г. Ягода в чем-то провинился и был арестован, как "изменник и враг революции." Среди выдвигнутых против него обвинений было одно, что именно он отравил Менжинского. Его присудили к смертной казни и расстреляли. И после него главой тайной политической полиции был назначен *Николай Ежов*, русского происхождения, который палачествовал около года. За это короткое время Ежов отправил к праотцам тысячи людей. Он-то тем и знаменит, что работал усиленным темпом... Но, в конце концов, большевики его самого ликвидировали и до сих пор неизвестно, был ли он расстрелян или замучен в одной из тюрем, в которых он прежде замучил других.

После ликвидации Ежова Сталин назначил на пост Всероссийского палача *Лаврентия Берию*, грузинского происхождения, который начал свою полицейскую карьеру в 1938 г. Он был одним из ближайших соратников Сталина, питавшего к нему большое доверие, и в течение 15 лет занимал в правительстве несколько важных постов. Берия, возглавлявший всемогущее НКВД, во время второй мировой войны выделившее особое министерство государственной безопасности (МГБ), был членом Политбюро, главным руководителем атомных изысканий и поставщиком рабов в концлагери. За свою верную службу он был награжден несколькими медалями. Из этого видно, какую важную роль он все время играл в советском правительстве. Но вскоре после смерти Сталина, в марте 1953 г., звезда Берии закатилась: он был арестован и расстрелян, как "враг народа и продажный слуга капитализма."

Так закончились карьеры пяти главных чекистов: Дзержинского, Менжинского, Ягоды, Ежова и Берии, которых народ молча-

ливо презирал и которые, взятые вместе, были подлинной язвой на социальном теле порабощественной России. **Л. Л.**

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕЛИГИИ

В наше "милое" время есть много людей, исповедующих ту или другую религию, а еще больше людей, не исповедующих религии. Причисляющие себя к верующим являются таковыми лишь номинально: они только внешне соблюдают религиозные обряды, а по отношению к ближнему — "брату во Христе" — поступают не совсем по-братски. Соблюдение внешних обрядностей, как посещение храмов, выставление на видном месте икон или распятий, производит на посторонних некоторое впечатление, которое при более близком ознакомлении тает, как снег под лучами весеннего солнца. К ним применимо изречение из евангелия: "Не всякий, говорящий 'Господи, Господи,' войдет в царство божие." Спрашивается: зачем тогда люди делают вид, что исповедуют какую-то религию? Очевидно по корыстным соображениям.

Священники, т. е. лица, избравшие своей профессией проповедывание религии, существуют за счет верующих, количество которых, а главным образом их приношения, не всегда бывают достаточными для приличной жизни священнослужителей. По этой причине во многих странах на помощь священникам приходит государство, покровительствующее той или другой религии и негласно обязывающее ее иерархов выполнять государственные функции. Вот почему священники всегда подчеркивают "божественность" власти, говоря: "Несть власти, аще не от Бога."

Проповедники всех религий твердят пасомым о загробной жизни и то страшат их муками ада, то ублажают "царством небесным." Однако все профессиональные проповедники "слова божия" ничуть не спешат попасть в "царство небесное," а предпочитают хорошо пожить земной жизнью.

"Религия, говорят священники, — бескорыстна." Зачем же тогда существует рай для вознаграждения праведников в загробной жизни и ад для наказания грешников? Отсюда вытекает, что Бог то награждает одних, то мстит другим. На это "духовные отцы" возражают, что Бог всемилостивый и всепрощающий. Тогда можно делать всякие гадости, ибо "Бог простит." Промолвив эти слова, наши дальние предки прятали хитрые улыбки в русые бороды, а мы, их потомки, сохранняя на бритых лицах постное выражение, стыдливо прикрываем веками лукавый блеск глаз.

Еврейская или иудейская религия признает только одного Бога — Иегову. Мусульманская религия признает двоебожие: Аллаха и его пророка Магомета. Религия христианская — троебожна: Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух святой. Иными словами, три равны одному и один равен трем. Несуразность.

Духовные отцы проповедуют, что человек обязан трудиться, так как Бог, изгоняя Адама и Еву из рая, напутствовал их проклятием: "В поте лица твоего будешь есть хлеб твой." Следовательно, труд есть проклятие. Но что такое труд? Свободный труд есть творчество, радость бытия, материализованная воля человека. Но труд подневольный, принудительный является рабством и проклятием.

Библия повествует, что первый человек Адам жил в раю. Бог нашел, что одному Адаму было скучно, и он создал жену Адаму из ребра последнего. Затем жена Адама — Ева подстроила со змием пакость своему мужу, и за это Бог наказал обоих — Адама и Еву, изгнав их из рая, находившегося где-то в Мессопотамии между реками Тигром и Ефратом.

Библия была написана на древне-еврейском языке, ее авторы избрали для прославления свою страну. В 271 году до Р. Х. библия была переведена на греческий язык. Эта книга вызвала много кровопролитий. С течением времени к ветхому завету прибавили новый завет, в котором излагалось учение Христа, написанное его учениками-апостолами. Это учение, связавшее старые библейские сказания с новыми, получило название христианства. В древнем Риме оно жестоко преследовалось, как революционное учение, требовавшее установления социальной справедливости и равенства. Но с установлением церковной обрядности социальные идеи христианства выдохлись: отцы церкви заменили их пустословным догматизмом и обрядностью. Таким образом первое революционное христианство превратилось в реакционное, подобно большевизму, который на словах декларирует свободу, а на деле утверждает поголовное рабство. Вспомните крестовые походы, религиозные войны или "святую инквизицию," когда показное христианство внушалось иноверцам огнем и ме-

чем, а "еретиков" подвергали всевозможным пыткам и сжигали на кострах во славу Бога.

Что осталось от учения Христа, который так трогательно говорил о вольной жизни свободных людей, не знающих ни богатых, ни бедных, ни господ, ни рабов? Идея первых христиан была проста и понятна: все люди — братья, всякое единение — радость и польза, любите друг друга и радуйтесь, ибо Бог есть любовь, пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем, возлюби ближнего, как самого себя. Много ли найдете среди христиан исполняющих заветы Христа?

Какой расы были Адам и Ева? Каким путем размножилось человечество, если потомки их были мужского пола — два сына Каин и Авель? Путем какого эволюционного развития образовались современные нам четыре расы: желтая, белая, черная и красная?

По библейскому писанию "всемирный потоп" произошел в 3246 году до Р. Х., а наукой доказано, что на нашей Земле было два ледниковых периода: на северной оконечности земного шара (Шпицберген) добывают каменный уголь. Следовательно, там когда-то произрастали тропические леса. В сибирской тундре, в районе вечной мерзоты, в начале текущего столетия и в 30-х годах был обнаружен хорошо сохранившийся труп мамонта. Это свидетельствует, что там мамонты находили себе пищу. Внезапное резкое похолодание уничтожило растительный мир и обрекло на вымирание мир животный. Что привело нашу планету к ледниковому периоду — неизвестно. Когда же началось таяние льдов, то в низменностях образовались озера, реки переполнились и залили водой большие пространства суши. Под горячими лучами солнца вода испарялась и, охладившись в высоте, падала на землю в виде дождя. Естественно, что дожди могли вызвать наводнение, названное в библии "всемирным потопом."

Почему лики и одеяния "святых" носят национальный характер?

Христос родился от "пречистой девы Марии." Его почитают Богом. Он имел одну мать .Но почему имеется множество "божьих матерей": Иверская, Казанская, Владимирская, Скоропослушница, Троеручница, Утоли моя печали и пр.?.. Одним словом, встречается много нелепостей в церковных учениях и религиозных верованиях не только у дикарей, но и у людей, стоящих на высшей ступени развития.

П. Седой

Против собственности

(Отрывок из речи Пьера Жозефа Прудона, произнесенной в Национальном Собрании)

...Да, граждане, я не оратор,
И речь моя встречает смех;
Но, на трибуне ликвидатор,
Я протестую против тех,
Тех ложных мнений, слов ужасных,
Что здесь услышать довелось.
В простых словах и в форме ясной
Я ставлю вам прямой вопрос.
Я утверждаю с полной верой
И с убежденьем говорю,
Что собственность — разбоя мера,
Что все принадлежит труду.
Права труда неоспоримы,
На этом согласятся все,
Но власть труда несовместима
С лихвою, выгодной казне.
Ведь собственность с начала века
Организуется всегда
На угнетеньи человека
Эксплоатацией труда. *(Восклицания.)*
И всяк, кто думает иначе,
На заблужденье осужден;
Он монтаньяром обозначен,
Но не республиканец он.
Не нужно фраз о фаланстере,
Умолкни, пылкий жирондист;
Ты в торжество труда не веришь,
Ты — вовсе не социалист! *(Восклицания.)*
Когда желают в государстве
Законы равенства блюсти,
Тогда теряют право царства
Аристократы и цари.
А равновесье в обращеньи,
В обмене, равенство сполна
Меж производством — потребленьем;
Обеспечение труда —
Несовместимы с царством злата;
Где торжествует Капитал,
Там отдан труд во власть богатым,
Там труженик "рабочим" стал.
Итак, я дальше заключаю,
Что собственность из года в год
Рабочий люд порабощает,
Она республику убьет!
Или республика младая
Погубит собственность навек... *(Смех.)*
Я, с сожаленьем, отмечаю
Ваш жалкий, неуместный смех.
Но то, о чем я говорю вам
Бесстрастным голосом сейчас,
Оно придет, подобно бурям,
В грядущем уничтожить вас! *(Волнение.)*

Анатоль Консе

ИСКАТЕЛЬ ИСТИНЫ

(К 145-летию со дня рождения П. Ж. Прудона)

Написанный Прудоном приблизительно 115 лет тому назад, трактат о частной собственности вызвал целую бурю негодований. Кто он такой, этот смельчак, дерзнувший выступить против общего мнения? — задавали вопрос благочестивые мужи. — "Что вам до моей скромной личности, — успокаивал их Прудон. — Я... сын века... искатель истины."

П. Ж. Прудон

Конечно, Прудон тут не единственный. В искателях истины никогда недостатка не было. Со дней Пилата мудрецы на разных языках вопрошают: что такое истина? Но дальше этого вопрошания никто не идет. И не потому, что бы не было ответа на этот вопрос, а потому, что ответ — горек для большинства из тех, кто вопрошает. Народная мудрость—"горькая правда"—сложилась не зря. Народ знает, что многим — очень многим — правда глаза колет... Вот почему искатели истины в большинстве случаев старательно суетятся вокруг да около, не решаясь вникнуть в самую суть вопроса и часто выдают за истину то, что никакого отношения к истине не имеет. В этом смысле Прудон оказался исключением. Он не побоялся дать ответ на вопрос: что такое истина?

Что толкнуло Прудона на путь искания истины? Важную роль тут сыграло одно учреждение, меньше всего радеющее об истине. Мы имеем в виду Безансонскую Академию. (Прудон родился, как известно, в окрестностях Безансона.) Располагая фондом, предназначенным для оказания помощи наиболее способным ученикам, Безансонская Академия, как и всякие попечительные учреждения, облачившись в фарисейские ризы, включала в свои программы разные "благочестивые" вопросы в виде конкурса и требовала от своих стипендиатов не менее "благочестивых" ответов. Мы не станем в данном случае останавливаться на том, как Прудон попал в число стипендиатов, скажем лишь, что он живо откликался на все конкурсные задания. Был ли это вопрос о сущности грамматики, было ли это о пользе празднования воскресения, или же о разделе имущества между наследниками, — Прудон всегда давал полный, ясный и исчерпывающий ответ. Поощрения Академии к "благочестию" зародили в душе Прудона страсть к исканию истины.

Члены Безансонской Академии, объявляя конкурс на "благочестивую" тему, придерживались приблизительно такой тактики: порицать незначительные пороки, а больших — не трогать. У поэта это выражено: "бичую маленьких воришек в угоду большим." Тема о вреде пьянства, несомненно, похвальная тема. Участник конкурса делал великое дело, указывая на те пагубные последствия, которые вызывает алкоголь. Но ведь этим вопрос не исчерпывается. Мало сказать, что пьянство — вред, нужно также доказать, почему люди пьют, почему они попадают в притоны разврата. Прудон так и поступил: он принялся вскрывать не только последствия, но и причины социальных зол. Вопрос о причинах самоубийства (тема конкурса в 1838 г.) привел его к тому, что... *собственность пришлось объявить воровством.* Как почтительный стипендиат, он свое исследование о собственности посвятил... членам Безансонской Академии. Понятен гнев и взрыв негодования среди седовласых старцев; это от их имени утверждается, что собственность — кража. Неизвестно, какая судьба постигла бы Прудона, если бы среди членов Академии не оказался рассудительный Бланки. Последнему удалось уговорить министра юстиции (два дня ушло на эти уговоры) оставить Прудона на свободе. Брань и угрозы со стороны Академии не устрашили Прудона. Он уже стоял на верном пути и видел причину всех зол. Он уже не искал истину, а указывал, почему истины нет, почему она отсутствует там, где она обязательно должна быть.

Обыкновенно думают, что Прудон — непримиримый противник собственности. (Мы говорим о Прудоне того периода, когда он писал: *"Что такое собственность?")* Это неверно. Прудон не против собственности, как таковой, он лишь против тех форм собственности, в которые она вылилась при капитализме. Капиталистический строй разрешает не только накопление неограниченных бо-

гатств в руках отдельных личностей, но и *злоупотребление* этими богатствами. Владелец пекарни имеет полное право поступить с хлебом, как ему вздумается: может его продать, но может и уничтожить, независимо от того, есть ли среди населения нуждающиеся в хлебе. Точно также может поступить молочная компания с молоком. Пожар, наводнение или землетрясение — величайшие бедствия для людей, но владельцы строительных материалов радуются этому, ибо это увеличивает их клиентуру, что в свою очередь увеличивает цены на строительные материалы. Смерть — самое печальное и самое неприятное явление, но владельцам похоронных бюро она желанна...

Вот почему Прудон так восстал против собственности. Он видел, что собственность, в тех формах, в какие она вылилась при капитализме, порождает бесчисленные бедствия, что она — жестока и несправедлива, исключает свободу, равенство и братство. Люди не могут быть равными, не станут братьями, пока существует в современных формах собственность. Прудон не мог обойти молчанием то, что больше всего способствует неравенству. Богатства с неба не падают, — они создаются людьми. А созданное людьми, по праву, должно принадлежать тем, кто его создал. Если же богатствами владеют сравнительно немногие, то это значит, что эти немногие занимаются грабежом. Другого способа накопления богатств нет. Только тот богатеет, кто грабит. "Трудом праведным не наживешь палат каменных." Ни владение по наследству, ни приобретение за деньги не исключает воровства. В актах наследования краденое фактически лишь переходит из одних рук в другие, от чего оно не перестает быть краденым, а в актах купли-продажи краденое приобретается посредством краденого же. Если бы один из величайших современных банков решил приобрести одно из величайших современных предприятий, то в переводе на простой язык это означало бы, что за чужие деньги приобретается чужое имущество, т.е. краденое покупается за краденое.

Сторонники буржуазии пытались — да и теперь пытаются — "опровергнуть" Прудона ссылкой на то, что рабочие за свой труд получают плату, — следовательно, их никто не грабит. Но если бы это было так, если бы рабочие действительно за свой труд получали плату, равноценную тому, что они производят, тогда никакого капитализма не было бы, тогда как раз и было бы то, к чему стремился Прудон — каждому полный продукт его труда. Одно из двух: или каждому полностью то, что он производит, или грабеж среди бела дня. Находились и такие, которые пытались доводы Прудона доводить до абсурда. Они указывали, что если купля-продажа — воровство, то, стало быть, и рабочий, покупая что-либо, тем самым совершает акт воровства. Конечно, это не что иное, как жонглирование словами и понятиями. Рабочий не может совершить кражи уже хотя бы потому, что за покупаемую вещь он платит деньгами, лично заработанными. Кроме того, рабочие в большинстве случаев покупают *лишь* те вещи, которые необходимы для поддержания существования. Вещи эти — не богатство. Это — насущная потребность. Иметь хлеб, кров и одежду в таком количестве и в таких размерах, какие требуются жизнью — не кража. Кражей это становится лишь тогда, когда превышает жизненные потребности, т.е. превращается в излишки. Плюшкины были всегда; есть они, по всей вероятности, и среди современной буржуазии; но все же способ обогащения в капиталистическом строе — не плюшкинский способ. Многие капиталисты ведут очень расточительную жизнь, и тем не менее их богатства — неисчислимы. Только при помощи узаконенного (Форд) или же неузаконенного (Капони) грабежа можно создать такие богатства.

Прудон приводит слова Цицерона, сравнившего земную планету с громадным театром. "Театр, говорит Цицерон, принадлежит всем, а между тем место, которое каждый в нем занимает, называется *его* местом." "Это сравнение, продолжает Прудон, уничтожает собственность; больше того: оно заключает в себе равенство." Сравнение это, как нельзя лучше, отражает взгляд Прудона на собственность. Как каждый посетитель театра может считать одно место *своим*, а театр *общим* достоянием, так и в жизни каждый может считать *своим* все то, что необходимо для жизни, а те средства, при помощи которых и из которых добываются необходимые для жизни предметы — *общими*. Далее: как в театре одно и то же лицо не может одновременно занимать несколько мест, не узурпируя при этом прав остальных посетителей, так и в жизни никто не должен владеть большим количеством предметов, чем это требуется для поддержания существования. Иначе он прослывет — или сумасшедшим, или узурпатором. Эта мысль в анархичном учении известна под названием

коллективизма; Прудон, однако, свое учение так не называет. Он развивает иногда план свободных ассоциаций, что, повидимому, дало повод его последователю — Льву Черному, назвать свою книгу "Ассоциационный Анархизм." Вообще, следует иметь в виду, что когда Прудон во всеуслышание объявил себя анархистом, Кропоткина еще на свете не было, а Бакунин был совсем не тот Бакунин, каким он вошел в историю. Это особенно следует иметь в виду тем, кто, прочитав и изучив Кропоткина, замечает иногда у Прудона некоторые пробелы.

"Однажды, говорит Прудон, я спросил себя: почему в обществе существует столько горя и столько нищеты? Неужели человек вечно должен быть несчастным? Не останавливаясь на объяснениях всевозможных реформаторов, указывающих, как на причину всевозможных бедствий, либо на трусость и неумелость властей, либо на заговорщиков и на восстания, либо же на всеобщее невежество и испорченность, утомленный бесконечными препирательствами с трибуны и в прессе, я пожелал сам исследовать этот вопрос. Я советовался со светилами науки, я прочел сотни томов по философии, праву, политической экономии и истории, и поистине я был бы счастлив, если бы жил в эпоху, когда такое чтение могло бы принести мне пользу. Я приложил все усилия, чтобы получить точные сведения, сравнивая различные учения, противоставляя замечаниям ответы, не престанно сопоставляя аргументы, взвешивая тысячи силлогизмов с точки зрения строжайшей логики. На этом трудном пути я собрал несколько интересных фактов, которые я сообщу моим друзьям и публике, как только у меня найдется на это время. Я должен признаться: мне прежде всего показалось, что мы никогда не понимали смысла таких простых и вместе с тем таких священных слов, как справедливость, равенство, свобода, что наши понятия об этих вещах были совершенно темны и что, наконец, это невежество было единственной причиной одолевающего нас пауперизма и всех бедствий, угнетающих человеческий род."

Вот образ Прудона, надевающего котомку и отправляющегося в поиски истины. Прудону, не в пример баловням судьбы, которых учат и просвещают лучшие светила науки, приходилось самому, путем личных усилий, искать ответы на все вопросы. Бедность родителей не позволила ему посещать школу. С 9 лет он вынужден был заниматься физическим трудом. Герцен, умевший оценивать достоинства людей, называет Прудона гением. И в этом не много преувеличений, особенно принимая во внимание то, чего Прудон — этот деревенский пастух — достиг. По свидетельству Герцена, те номера газеты (Герцен и Прудон некоторое время издавали совместно газету), в которых были статьи Прудона, разбирались на расхват. И не известно, как далеко издательское дело пошло бы, если бы власти не закрыли газету.

Париж в конце сороковых и в начале пятидесятых годов прошлого столетия, по заявлении Герцена, был Парижем Прудона. "Сын полей" единоборствовал с такими столпами, как Тьер и будущий император Наполеон III.

***

Говоря о Прудоне, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о К. Марксе. И не потому, что бы Маркс этого заслуживал, а потому, что этого требует справедливость.

Прудон считал Маркса своим другом. Будущий автор "Капитала" во время своего пребывания в Париже в 40-х гг. прошлого столетия часто, по его же словам (см. предисловие к "Нищете философии"), посещал Прудона. Они проводили длинные вечера в беседах, — преимущественно на темы о немецкой философии. Когда Прудон написал свои "Экономические противоречия," то в первую очередь позаботился о том, чтобы один экземпляр был послан Марксу, жившему тогда уже в Брюсселе, в надежде услышать от него дружеские замечания. Надежды Прудона сбылись... Маркс выступил с замечаниями, — но с какими замечаниями? Он разразился бранью за то, что Прудон... сунулся в калашный ряд, т.е. стал на одном уровне с учеными. Ату его! — приказывает Маркс. Свой ответ Маркс озаглавил: "Нищета философии," — название вполне достойное самого автора. Хотя Маркс в то время еще не был автором "Капитала," ни даже автором "Манифеста," но в его выступлении против Прудона уже сказался весь Маркс. Из "Нищеты философии" определенно видно, что Маркс никого не потерпит, кто окажется хоть немного выше его.

Все обвинения Маркса против Прудона можно свести к следующим положениям: 1) Прудон — самоучка, 2) не имеет систематического образования, 3) он — мелкий буржуа. Иных обвинений в "Нищете философии" нет. Вся эта критика, если хорошенько вникнуть в ее суть, бьет не по Прудону, а по Марксу. Всем известно, что ученым никто не родится. Более чем вероятно, что Маркс в момент своего появления на свет божий не только не знал диалектики Гегеля, но даже был далек от понимания простой азбуки. Все свои знания он получил от кого-то — на школьной скамье. И вот, в то время, когда Маркс учился, — кто-то должен был работать для того, чтобы Марксу было чего

кушать, чтобы было во что одеться, где жить и т. д. Одним словом, у Маркса все было готово, — оставалось лишь поглощать знания. Совсем иначе обстояло дело у Прудона. Прудону не только приходилось отвоевывать знания, а не поглощать готовые кем-то преподносимые, — ему нужно было также заботиться о добывании средств для жизни. Где же больше героизма и подвига: там, где человек на всем готовом лишь учится, или там, где он не только учится, но и сам себя содержит? Ответ всем очевиден. Даже если допустить, что приобретенные познания в первом случае окажутся несколько выше, то и тогда будет далеко от подвига, требующегося при всяком самообразовании. Еще не известно, что было бы с Марксом, если бы он свое детство и юность провел в обстановке Прудона. Затем, если человек, прошедший все храмы науки, скажет какое-либо веское слово, то в этом не Бог весть какая заслуга: на то он и ученый, чтобы говорить о важных вещах. Гораздо значительнее и более показательно, если такое слово скажет тот, кто самостоятельно, без посторонней помощи, пробился сквозь дебри общепризнанного невежества к свету знания. Как видно, преимущества во всех отношениях на стороне Прудона. Мы знаем, что подобная аргументация в высшей степени не тактична, но мы вынуждены прибегнуть к этому, ибо уж очень настойчиво Маркс в своей критике напирает на то, что Прудон — самоучка и т. д. Предположим, что Прудон не избежал некоторых неточностей, ну, а Маркс — разве избежал этого? Прудону, как самоучке, простительны не только мелкие, но и крупные недочеты, но можно ли их простить Марксу — мужу ученому?

В "Нищете философии" на странице 114 читаем:

> "Рабство в прямом смысле является столь же необходимым для буржуазной промышленности, как и машина, кредит и проч. Без рабства не было бы хлопка, а без хлопка — всей современной промышленности... Без рабства самая прогрессивная страна — Северная Америка превратилась бы в патриархальную страну. А если мы вычеркнем Северную Америку из карты мира, мы получим анархию, полный упадок торговли и современной цивилизации."

Разве вышеприведенное соответствует здравому смыслу? Разве не ошибка это? Безусловно ошибка, даже не одна, а несколько ошибок. Считать рабство неотъемлемой составной частью буржуазной промышленности и доказывать, что его отмена поведет к упадку торговли и даже цивилизации, — мог только "умный" Маркс. Энгельс, редактируя в 1892 г. третье издание "Нищеты философии," снабдил вышеприведенные слова Маркса следующим примечанием:

> "Это было вполне справедливо для 1847 г. (т. е. когда Маркс писал свою "Нищету философии"—А.). Тогда мировая торговля Соединенных Штатов ограничивалась, главным образом, ввозом эмигрантов и продуктов промышленности и вывозом хлопка, т. е. продуктов рабского труда южных штатов... Лишь после того... как американская монополия на хлопок встретила сильную конкуренцию в Индии, Египте, Бразилии и проч., — лишь после этого стало возможно уничтоже-рабства; но и тогда оно имело последствием разорение Юга..."

Казалось бы, что таким людям, как Маркс или Энгельс, следовало бы меньше всего беспокоиться за судьбу буржуазной промышленности. Однако, их это очень тревожило.

Примечание Энгельса сногсшибетельно. Утверждать, что отмена рабства повела к разорению Юга, это значит, во-первых, записываться в реакционеры, а во-вторых, искажать действительность. *Соединенные Штаты до сих пор продолжают занимать первое место в производстве хлопка.*

Кроме конкуренции, встреченной американскими хлопководами на мировом рынке, падению рабства способствовал, по заявлению Энгельса, еще и тот факт, что Северные штаты превратились в промышленные штаты, вывозившие свои изделия заграницу. (Раньше они, будто бы, занимались только доставкой хлеба Южным штатам.) Тут что-то непонятно... Если рабство было выгодно производителям хлопка, то в такой же степени оно должно было быть выгодным и производителям других предметов. С этой точки зрения совсем непонятно, почему Северные штаты требовали отмены рабства и даже воевали за это. Разве они не могли понять своей прямой задачи: больше рабов — большие горы богатства? Непонятно также, почему конкуренция на мировом рынке способствовала отмене рабства. Известно, что победителями в конкуренции всегда выходят те, кто пользуется более дешевым трудом. Рабский труд — самый дешевый труд, стало быть, кто им пользуется — тот и господин на мировом рынке. По Энгельсу вышло наоборот: встретив конкурентов, — американские хлопководы потеряли почву, а посему отмена рабства стала неизбежна. Пока не было конкурентов, пока дела на мировом рынке процветали, — рабства ни за какие блага нельзя было отменить. Но коль скоро дела пошатнулись, — прощай рабство! Раз-

ве подобные доводы и утверждения — "богатство" философии?

В вопросе о выгоде рабства для буржуазной промышленности двух мнений быть не может: всем известно, что рабство выгодно промышленникам. Но есть и другая сторона этого вопроса, — скорее моральная чем хозяйственная. Справедливо ли рабство? Можно ли с ним мириться, даже если оно выгодно промышленникам? Прудон, конечно, считал рабство одним из величайших социальных зол, и своим толкованием этого вопроса вызвал гнев Маркса. Именно здесь (на стр. 115 *своей* "Нищеты философии") Маркс утверждает, что Прудон "суетится, волнуется, перебегает от одной стороны к другой . . . забирается в глухие переулки . . . и в конце концов лепит из мешанины два тома противоречий." В чем же дело, однако? Маркс — угроза буржуазии и вдруг — одобряет рабство. Как это понимать? Ответ дает диалектика Гегеля. Маркс, сохраняя исключительно за собой монополию на толкование Гегеля, утверждает, что Прудон перенес диалектический метод в политическую экономию, но не применил его как следует. (Какая вина?!). Во всякой экономической категории Прудон, по заявлению Маркса, видит две стороны— плохую и хорошую. Плохую он предлагает уничтожить, а хорошую — оставить. Так он поступил и с вопросом о рабстве. (Находил ли Прудон в рабстве хорошую сторону и действительно ли он предлагал ее оставить — оставляем на совести Маркса.) А это, видите ли, не согласуется с законами диалектики. Диалектика, эта марксистская Клеопатра, требует сохранения обеих сторон — плохой и хорошей, — ибо только в таком случае экономическая категория, как тезис, способна вызвать к жизни свое противоядие — антитезис, которое, поглощая и воплощая в себе своего предшественника (тезис), создаст в конце концов нечто новое — синтез. Вот где зарыта собака, — в словесной метафизике! В философских системах это определяется словами: "все существующее —разумно," а в простонародии: "чем хуже, — тем лучше."

Совершенно не понятно, почему сторонники буржуазии выставляют учение Маркса в виде пугала. В этом яко бы революционном учении нет ничего революционного. Это — фатализм чистейшей воды. "Река Волга впадает в Каспийское море..." События идут своим чередом и вмешиваться в их ход — бесполезно, ибо в конце концов Волга принесет свои воды в Каспийское море. Сядь и жди... Несись на волнах истории... Задачей революционеров, по Марксу, должно быть: "дать отчет в том, что происходит у нас перед глазами и стать выразителями действительности" (стр. 127). Если "перед глазами" — рабство, нужно записать: "рабство" — больше ничего, ибо в конце концов Волга вольет свои воды в Каспий. Таким революционером может быть любой буржуа. Недаром ближайшим соратником Маркса был богач — Энгельс.

Вот несколько характерных штрихов, свидетельствующих как Маркс критикует Прудона. Прудон считает, что было бы гораздо лучше если бы рабочий, работающий на фабрике по изготовлению булавок, изготовлял не одну 12 часть булавки, а все 12 частей. Маркс на стр. 144 *своей* "Нищеты философии" с присущей ему язвительностью высмеивает этот "синтетический" труд Прудона. А страницей выше он с сочувствием приводит выдержки из "Философии мануфактур" д-ра А. Юра (везде философия...), где говорится, что рабочий "переходя от одной машины к другой, изменяет свою функцию и расширяет свой кругозор." И выходит: если Юр говорит о пользе "синтетического" труда — хорошо, а если Прудон — плохо. Подобной "критикой" заполнена почти вся "Нищета философии." Что бы ни сказал Прудон — не так, если же то же самое говорят другие (Рикардо, Адам Смит, Кабэ) — хорошо. На стр. 146 Маркс набрасывается на Прудона за то, что причиной конкуренции буржуазии он считает прибыль. Не прибыль, а продукт — причина конкуренции, — глубомысленно заключает Маркс. Если фабрикант, имея страсть к производимым им продуктам, завалит ими свои склады, то по Марксу выйдет, что сей фабрикант ведет азартную конкуренцию. Не только экономистам (к которым Маркс себя причисляет), но и *экономам* известно, что объектом конкуренции является нажива, т. е. прибыль. Произведенные, но не проданные продукты для фабриканта не имеют реальной ценности. Во время депрессии склады ломятся от продуктов, однако подобная перспектива фабрикантам не улыбается. В одном месте — стр. 145 — Маркс обвиняет Прудона в предпочтении конкуренции соревнованию, а на стр. 150 в качестве вины выдвигается как раз обратное — предпочтение соревнования конкуренции. (Прудон, конечно, сторонник соревнования а не конкуренции.) А вот вопрос о стачках и дороговизне (стр. 167). Прудон полагает, что

вслед за повышением заработной платы неизбежно поднимаются цены на предметы потребления, т. е. растет дороговизна. Что ты понимаешь, — кричит Маркс, — не заработная плата, а время, необходимое для производства предметов, определяет дороговизну. Стальные магнаты, накладывающие 5 дол. на тонну стали после небольшой прибавки рабочим, — для ученого Маркса не существуют.

Автор "Капитала," повидимому, был не особенно лестного мнения о труде. Человек, смотрящий на труд, как на естественную потребность, а не как на проклятие, не станет измерять свою работу временем. Время, потраченное в труде (если этот труд свободен) — не играет большой роли. Для Маркса же рабочее время — все. Все экономические проблемы он пытается разрешить рабочим временем. Продолжительнее время— дороже (и ценнее) продукт, короче время — дешевле продукт. (Здесь и Прудон бился над неразрешимой задачей, ища эквивалентность.) Работа, по теории Маркса, — наказание. Как в тюрьме, нужно отсчитывать положенной срок. Маркс до того самоуверен и увлечен своими выкладками, что он не замечает даже, когда эти выкладки стоят в противоречии с действительностью. Этим только и можно объяснить отрицание Марксом общепризнанного факта, что за повышением заработной платы неизбежно следует повышение цен на товары.

Обвинять Прудона в мелко-буржуазности — то же самое, что доказывать, что черное — белое, а белое — черное. Почти за 10 лет до того, как Маркс написал *свою* "Нищету философии" Прудон открыто заявил о своем намерении *"направить все свои усилия на изыскание средств для улучшения условий существования наиболее многочисленного и беднейшего класса населения"* (Письмо Прудона членам Безансонской Академии). От этой цели Прудон никогда не отступал. Поводом для наклеивания на Прудона мелкобуржуазного ярлыка, несомненно, послужило нежелание Прудона жертвовать свободой личности. У Маркса, как известно, никакой свободы личности не существует. Все подчинено общественным отношениям или же мифическому историческому процессу. Свобода личности — идеал буржуазии, стремящейся к безграничному накоплению богатств.

Мы знаем, что всякий идеал, даже самый возвышенный, может быть доведен до абсурда. (Последователи Маркса в смысле искажения идеалов всех перещеголяли.) Не избежал этого и идеал свободной личности. Буржуазия его извратила, выбросив из него моральные ценности. Без моральных предпосылок свобода личности превратилась в обыкновенный разбой. Но это не дает никаких оснований отказываться от этого идеала. Задача заключается в том, чтобы идеал свободы личности очистить от нанесенной на него копоти и придать ему его настоящий вид. Прудон именно так и поступил. Его свободная личность — это та личность, которая поступает по завету: не делай другому того, чего не желаешь, чтобы тебе делали." (Это правило Прудон записал еще в 1838 г.) Свободная личность Прудона и свободная личность хищника-буржуа — так же далеко отстоят друг от друга, как небо от земли. Марксу, несомненно, это было известно, но ему нужно было заявить, что белое-черное: авось кто-нибудь поверит.

Мы уже указывали, что в учении Маркса нет революционности. Все предоставлено самотеку. Задача революционера (по Марксу, конечно), — констатировать действительность. Приведем еще несколько слов из той же "Нищеты философии." На стр. 173 Маркс говорит: "Для того, чтобы для угнетенного класса появилась возможность освобождения, необходимо, чтобы уже достигнутая ступень развития производительных сил — с одной стороны, и существующие общественные отношения — с другой, не могли долее существовать рядом." Ну, а если эти производительные силы и общественные отношения сумеют существовать рядом, — что тогда? (Соединенные Штаты свидетельствуют, что все это превосходно уживается вместе.) Выходит, что тогда угнетенному классу нечего расчитывать на освобождение. Угнетенный класс остается угнетенным классом до тех пор, пока не приходят в столкновение (по чьей воле — неизвестно) общественные отношения с производительными силами. (Ленин все это поставил вверх тормашками, но он никакой революционности сюда не прибавил, ибо угнетенный класс стал еще более угнетенным классом.)

Революционности у Прудона гораздо больше, чем у Маркса. Каждая личность у Прудона — личность живая, мыслящая и действующая. У Маркса же личность безвольная, обреченная, всецело зависящая от каких-то таинственных сил. Ее единственная роль — регистировать действительность. Фотографический аппарат — и только! Правда, Маркс утешает, что все идет к луч-

шему, что пробьет час экспроприации экспроприаторов. Увы, судьба посмеялась над Марксом: экспроприаторов экспроприировали, но кто экспроприиририровал? Не рабочий класс, а новые экспроприаторы, превзошедшие по своей жестокости прежних.

Значительную часть статьи пришлось отвести Марксу, ибо не по-джентльменски поступил Маркс. Прудон послал ему свой труд с полным доверием, как другу, а этот друг оказался первейшим врагом. Против Прудона Маркс ополчился даже яростнее, чем против класса буржуазии. В лице мужика, поднявшегося до уровня профессора, автор "Капитала" узрел свою величайшую опасность. Даже после смерти Прудона Маркс не отказался от своих чисто пиратских приемов. Почти на другой же день после похорон Прудона Маркс в письме к анонимному автору повторил почти всю ту брань, которой переполнена *его* "Нищета философии." (См. предисловие.)

Закончим статью гимном свободы, вырвавшимся из груди Прудона:

"Бог свободы, бог равенства! Бог, вложивший в мое сердце чувство справедливости, прежде чем разум мог постичь ее, услышь мою пламенную мольбу! Ты внушил мне все то, что я написал. Ты создал мою мысль, направляя мои труды, наполняя ум мой любопытством и сердце любовью для того, чтобы я возвестил твою истину... Я употребил все данные тобою силы на проповедь: теперь тебе осталось довершить свое дело. Ты знаешь, стремлюсь ли я к собственным выгодам или к твоему, о Бог свободы, прославлению! Пусть память обо мне исчезнет, но пусть человечество будет свободно... Сократи, если это возможно, время наших испытаний; утопи гордость в равенстве; уничтожь идолопоклонство славе, благодаря которому мы живем в унижении, убеди этих бедных детей, что пред лицом свободы нет героев, ни великих людей. Внуши могущественному, богатому, чье имя уста мои никогда не произнесут в твоем присутствии, отвращение к грабежу... Тогда великие и малые, ученые и невежды... сольются в один ненарушимый братский союз и с пением нового гимна воздвигнут алтарь тебе, Богу свободы и равенства."

Так заканчивает Прудон свое исследование о собственности. Так говорит тот, кто, по Марксу, не добра и счастья желает обездоленным, а порабощения.

Трудности, встреченные на пути искания истины, не устрашили Прудона. "Отцы сеяли в горе, — говорит он, — сыновья будут пожинать в радости." Более ярко и более четко выразить оптимизм — нельзя.

Автономов

БАКУНИН ПРОТИВ МАРКСА

ОТ РЕДАКЦИИ: В интересах информации читателей журнала "ДТП" приводим ниже текст радиовещания, в оформлении Газданова, переданного 28 ноября 1953 г. в СССР радиостанцией "Освобождение."

В Москве в двадцать седьмом году вышла книга Юрия Стеклова о Бакунине. Юрий Стеклов был редактором газеты "Известия." В своей книге он писал, что "Бакунин был страстный любитель свободы, который всегда готов был поспешить туда, где велся бой за освобождение от гнета и эксплоатации, стать на сторону жертвы против мучителя." В тридцатых годах книга Стеклова была запрещена так же, как и книги самого Бакунина. А как полезно было бы нашей молодежи знать о Бакунине, читать Бакунина!

Послушайте, как Бакунин — почти девяносто лет назад — предостерегал против так называемой "диктатуры пролетариата," которую тогда проповедывали Карл Маркс и его последователи, еще не зная, впрочем, во что она превратится.

"Если пролетариат будет господствующим сословием, — писал Бакунин, — то над кем он будет господствовать? Значит, останется еще другой пролетариат, который будет подчинен этому господству, новому государству. Например, хотя бы крестьянская чернь, которая, как известно, не пользуется расположением марксистов."

Так Бакунин писал о так называемой "диктатуре пролетариата," показывая, что за этой формулой скрывается диктатура кучки вождей.

"Что значит 'пролетариат, возведенный в господствующее сословие'?—спрашивал Бакунин, возражая Марксу. — Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления? Мнимое народное государство будет не что иное, как деспотическое управление народных масс новой и немногочисленной аристократией действительных и мнимых ученых, опекунов и учителей, начальников коммунистической партии. Они сосредоточат бразды правления в сильной руке, создадут единый Государственный банк, сосредотачивающий в своих руках все торгово-промышленное, земледельческое и даже научное производство, а массы, народ они разделят на две армии: промышленную и землепашескую, под непосредственной командой государственных инженеров, которые составят новое привилегированное сословие."

"Никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечивания себя. Революция перестает быть революцией, когда она действует деспотически и когда вместо того, чтобы вызвать в массах свободу, вызывает реакцию."

Так писал Михаил Александрович Бакунин *девяносто лет назад.* Все то, что он писал тогда об опасности превращения так называемой "диктатуры пролетариата" в диктатуру кучки вождей, сбылось в нашей стране. Поэтому-то диктатура и запретила книги Бакунина. Но до конца заглушить его свободный голос никакой диктатуре не удастся. **Радиостанция "Освобождение"**

Совершить социальную революцию путем диктатуры и власти невозможно, нужно широкое сотрудничество рабочих и крестьян для выработки вольных форм новой хозяйственной жизни.

Новая Россия может быть построена только доброю волею и соединенными усилиями всего народа. *А. Кропоткин*

Только сокровища ума действительны. Ими можно делиться, ничего не теряя; они даже умножаются, когда ими делятся. Чтобы приобрести такое богатство, надо трудиться. — *Демофил.*

КТО ТАКИЕ АНАРХИСТЫ?

Кто такие анархисты? Вы наверное много о них слышали. Но, к сожалению, слышали только дурное. Наверное, вам говорили, что "анархисты — грабители," "анархисты — убийцы," "анархисты — разбойники," словом, анархисты — самые ужасные люди и уничтожить их должно быть желанием каждого человека.

И в вашей голове уже сложилось понятие об анархистах, как о жалких, темных, низких, павших личностях. Если вы имеете доброе сердце, вы жалеете несчастных, "заблудившихся людишек." Если ваше сердце злое, вы кипите негодованием и готовы собственноручно вырезать "эту язву общества."

Но если бы вы знали страдания анархиста, который смотрит на вас в эту минуту: его сердце разрывается, когда вы, не зная, кто такие анархисты, легкомысленно судите о них, как о самых последних отбросах общества.

Не вдаваясь в подробности, постараемся выяснить в кратких словах, кто такие анархисты и что они хотят сделать для того, чтобы вы могли безошибочно судить о них. Прежде всего взглянем на весь мир, на все человечество. Что же увидим мы? Одни работают, другие — обжираются. Одни голодны, другие — бесятся от жиру. Одни живут в подвалах, в шалашах, другие — в дворцах. Одни оборваны, раздеты, другие — в шелку и дорогих мехах. Одни в грязи, другие — в бриллиантах. Одни подчиняются, другие — повелевают. Одни — рабы, другие — господа! Почему это так?!

С давних времен многие люди ломали головы над этим вопросом. Много, много думали и, наконец, додумались. Додумались до того, что нашли необходимым перестроить весь мир на новых началах, т. е. сделать так, чтобы не было ни бедных, ни богатых, живущих на счет бедняков, ни голодных, ни обжирающихся, ни рабов, ни господ, чтобы все люди были равны, чтобы все одинаково пользовались благами жизни.

Для жизни человечества необходим "МИР, ХЛЕБ и ВОЛЯ." Но не все желают переустройства мира. Конечно, господа не хотят лишиться своего счастья. И вот идет вечная борьба, борьба между господами и рабами. Между сторонниками старого и нового мира. В первых рядах борцов за новый мир, за "мир, хлеб и волю" всегда были, есть и будут анархисты.

Кто же такие анархисты? Анархисты — такие же люди, как и все живущие на земле. Разница только в том, что анархисты более чувствительны, более отзывчивы, более впечатлительны.

Анархисты не могут смотреть без содрагания на страдания другого. Чужое горе, чужие слезы анархист принимает близко к сердцу и старается облегчить страдания каждого живого существа. Анархисты — противники насилия и борятся за свободу личности. Анархисты — противники власти, государства, потому что до тех пор, пока существует власть, не может быть свободы; пока существуют государства, будут войны, безработица, голод. Анархисты — противники суда, тюрьмы и вообще наказаний, ибо наказание не уничтожает преступлений, а тюрьмы не исправляют преступников. С преступниками нужно бороться словом, убеж-

дением, устройством такой жизни, при которой преступления станут излишними, ненужными и для самих преступников. Анархисты —противники собственности, ибо собственность источник всех зол и преступлений в жизни. До тех пор, пока существует собственность, будут и бедность, и нищета, и голод, и слезы, и страдания.

Анархисты говорят: "Все принадлежит всем вообще и никому в отдельности."

Земля — ничья и всякий имеет право пользоваться ею наравне с другими. Фабрики, заводы — народные и каждый может работать в них. Анархисты — противники религии, ибо религия делает человека рабом. Анархисты не верят ни в каких богов, ибо они не существуют. Бог был создан для того, чтобы запугать рабов. Но анархисты не притесняют тех, которые верят и молятся богу. Пусть каждый верит по своему.

Анархисты борятся за свободу, равенство и братство. Но анархические свобода и равенство не то, что республиканская свобода и равенство. Анархисты борятся не за партию, а за народ. Анархисты хотят не властвовать, не господствовать, а просто— жить. Жить не за счет других, а собственным трудом. Анархисты не говорят, что они дадут народу счастье. Нет! Анархисты не могут "дать." Но народ сам, освободившись от гнета, создаст себе счастье. Обещают "дать" только те партии, которые стремятся к власти над народом. Пока эти люди борятся за власть, они обещают народу все. А как только получат ее, не дадут народу ничего. Даже отнимают у народа последнее. Анархисты не хотят власти. Они не хотят обирать народ. Они желают народу счастья, свободы и благоденствия.

Для того, чтобы узнать хоть немного анархистов, достаточно взглянуть на них в любой момент, хотя один только раз, и сразу можно понять, чего они хотят народу — "добра" или "зла." Анархисты против войны, против смертной казни, против расстрелов, против контрибуций, налогов и реквизиций с трудового народа.

Анархисты хотят свободного развития профессионального движения, свободы союзов, свободы собраний, свободы слова. А разве народ не против всего того, против чего и анархисты? Разве народ не хочет того же, чего хотят и анархисты? Ясно! Желания анархистов — это желания народа. И как ни стараются наши враги оклеветать анархистов, называть их самыми неправдоподобными именами, народ поймет, кто такие анархисты и чего они хотят, и, протянув им братскую руку, скажет: "Вы — наши истинные друзья. Вы — боретесь за нас." Так давайте бороться общими силами и будем жить вольными, свободной жизнью.

В заключение приведу несколько "истин," при осуществлении которых человечество будет жить, ни в чем не нуждаясь, истинной братской жизнью, забыв вражду и раздор: "Братья, любите друг друга!" "Поступай с другими так же, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой." "Каждый имеет право жить наравне с другими." "Делай, что хочешь; другим же не мешай." Эти истинные слова — слова анархистов. На них основывается все учение о великой жизни, вольной жизни, на них основывается все учение анархистов.

Вот кто такие анархисты, чего они хотят и на чем основывается их учение. Я сказал об этом очень кратко, но если хотите более подробно ознакомиться с учением анархистов, то вы всегда можете сделать это. Читайте сочинения Кропоткина, Малатесты, Бакунина и других писателей — учителей анархизма. А затем, убедившись в правильности их взглядов, идите в ряды тех, которые проповедуют свободу и не хотят быть ни господами, ни рабами.

Мартин Рубов.

Собственность на землю, подобно собственности на рабов, по самому существу своему отличается от собственности на предметы, созданные трудом.

Отнимите у человека или у народа деньги, товары, скот, и ваш грабеж окончится вместе с вашим уходом. Течение времени не сделает, конечно, вашего преступления делом хорошим, но оно уничтожит его последствия. Если оно не было вскоре же исправлено, то оно быстро уходит в даль прошлого вместе с людьми, которые участвовали в нем, и требовалось бы чуть ли не всеведение для того, чтобы проследить его последствия; даже пытаясь потом исправить его, ми подвергались бы опасности совершить новые преступления. Прошедщее навсегда уходит из нашей власти. Мы не можем ни наказывать, ни награждать мертвецов.

Но отнимите у народа землю, и ваш грабеж будет продолжаться вечно. Он будет новым грабежем для каждого нового ряда сменяющихся поколений, для каждого нового года, для каждого нового дня.

Генри Джордж

ВЗАИМОПОМОЩЬ, КАК ОСНОВА ЖИЗНИ*

Мир млекопитающих столь же богат формами взаимопомощи. Всякий раз, когда какая-нибудь катастрофа заставляет покинуть даже крупнейших жвачных свои излюбленные места, они собираются огромными стадами, хорошо зная, что только совместными силами они сумеют предохранить себя от бесчисленных опасностей, которыми полон их дальний и трудный путь. Колоссальные стада буйволов, антилоп, оленей, газелей проходят тогда перед глазами изумленных охотников.

"Когда," — рассказывает П. Кропоткин, — "я пересекал высокое плоскогорие Восточной Азии и его окраинный хребет, Большой Хинган, по дороге из Забайкалья в Мерген, а затем ехал далее по высоким равнинам Манжурии, на пути к Амуру, я мог удостовериться, как скудно были заселены косулями эти почти необитаемые места. Два года спустя, я ехал верхом по Амуру и к концу октября достиг нижнего края того живописного узкого прохода, которым Амур пробивается через Доуссэ-Алин, прежде чем достигнуть низменностей, где он соединяется с Сунгари. Здесь, в станицах, расположенных в этой части Малого Хингана, я застал казаков в сильнейшем возбуждении, так как оказалось, что тысячи и тысячи косуль переплывали здесь через Амур, в узком месте большой реки, с тем, чтобы добраться до сунгарийских низменностей. В течение нескольких дней, на протяжении около 60 верст вверх по реке, казаки неустанно избивали косуль, переправлявшихся через Амур, по которому в то время уже несло много льда. Их убивали тысячами каждый день, но движение косуль не прекращалось. Подобного переселения никогда не видели — ни раньше, ни позже — и причины его надо искать, по всей вероятности в том, что в Большом Хингане и на его восточных склонах выпали тогда глубокие ранние снега, которые и принудили косуль сделать отчаянную попытку — достичь низменностей на востоке от Малого Хингана. И, действительно, несколько дней спустя, когда я стал пересекать эти последние горы, я нашел их глубоко засыпанными рыхлым снегом, доходившим до двух и до трех футов глубины. Над этим переселением косуль стоит задуматься. Нужно представить себе, с какой огромной территории (верст в 200 шириною и верст 700 длиною) должны были собраться разбросанные по ней группы косуль, чтобы начать переселение, предпринятое ими под давлением совершенно исключительных обстоятельств. Нужно представить себе затем трудности, которые пришлось преодолеть косулям прежде, чем они пришли к одной общей мысли о необходимости пересечь Амур, — не где попало, а именно южнее, там, где его русло сужено в хребте и где, пересекая реку, они вместе с тем пересекали хребет и выходили к теплым низменностям; и тогда, когда все это представить себе конкретно, нельзя не почувствовать глубокого удивления перед степенью и силой общительности, проявленной в данном случае этими умными животными..."

Более постоянный характерь носят союзы жвачных в интересах защиты от нападения хищников. Известно, напр., что к хорошему косяку лошадей не решится пробиться ни одна стая волков.

Подобно тому, как общественная жизнь является решающим моментом в деле высокого развития умственных способностей у муравьев и пчел, так и среди птиц и среди млекопитающих наиболее развитыми в умственном отношении являются те, которые обладают наиболее развитыми общественными привычками. В самом деле, по своим умственным способностям во главе пернатого мира стоят, как известно, попугаи, отличающиеся наиболее развитыми общественными привычками. Вот что, напр., говорит о них Брэм:

"Попугаи живут очень многочисленными обществами или стаями, за исключением периода спаривания. Они выбирают для стоянки место в лесу ,откуда каждое утро отправляются на свои охотничьи экспедиции. Члены каждой стаи очень привязаны друг к другу и делять между собой и горе, и радость. Каждое утро они все вместе отправляются в поле, или в сад, или на какое-нибудь фруктовое дерево, чтобы кормиться там фруктами или плодами. Они расставляют часовых для охраны всей стаи и внимательно относятся в их предостережениям. В случае опасности, все спешать улететь, оказывая поддержку друг другу, а вечером все в одно и то же время возвращаются на место отдохновения. Короче говоря, они всегда живут в тесном дружественном союзе."

Что касается млекопитающих, то опять-таки во главе их стоят такие общественные животные, как бобры, которые широко прославились своими замечательными плотинами и береговыми куполообразными прекрасно устроенными жилищами с выходами, проведенными прямо в глубину устроенного ими бассейна. Выше бобров в умственном отношении мы могли бы поставить лишь слонов и обезьян, которые отличаются также высокою степенью общественности.

Не менее знаменательным является также и то обстоятельство, что даже хищники, ведущие обыкновенно одинокий образ жизни, умеют соединять свои силы, по крайней мере, в интересах более успешной охоты. О том, что волки и даже львы собираются стаями, чтобы напасть на стадо каких-ни-

---

* См. начало в № 43 "ДТП."

будь животных, говорят очень многие опытные наблюдатели. То же самое приходится повторить и относительно хищных птиц. Северцову, знаменитому русскому естествоиспытателю, пришлось, напр., наблюдать, как белохвостые орлы совместными силами разыскивают падаль, для чего несколько штук их одновременно парит на огромном пространстве, и счастливец, открывший первым какую-нибудь крупную падаль, громким кликом созывает товарищей по охоте, прежде чем сам отправится утолить свой голод.

"Таким образом," — подводит П. А. Кропоткин итог многочисленным фактам, которые мы едва затронули на предыдущих страницах — "даже из нашего беглого обзора видно, что жизнь сообществами не представляет исключения в животном мире; она, напротив, является общим правилом — законом природы — и достигает своего полнейшего развития у высших беспозвоночных. Видов, живущих в одиночестве или только небольшими семействами, очень мало, и они сравнительно немногочисленны. Мало того, есть основание предполагать, что, за немногими исключениями, все те птицы и млекопитающие, которые в настоящее время не живут стадами или стаями, жили ранее сообществами, пока род людской не размножился на земной поверхности и не начал вести против них истребительной войны, а равным образом не стал истреблять их источников прокормления."

Теперь, когда твердо установлено происхождение человеческого рода от животных предков, было бы глубочайшей ошибкой думать, что первые стадии жизни человеческого рода проходили вне сильно развитых элементов взаимной помощи. Навыки к общественной жизни человек получил в широких размерах от своих животных предков. Эти общественные качества обеспечили человеку, наравне с его умственными способностями, его победу над природой:

"Сравнительная слабость человека и малая быстрота его движений," — говорит Дарвин, — "а также недостаточность его природного вооружения... более, чем уравновешивается, — вопервых, его умственными способностями и, вовторых, его общественными качествами, в силу которых он подавал помощь своим собратьям и получал ее от них."

Вот почему жизнь дикарей, которую не надо ни идеализировать, как делал Руссо, ни очернять, как это делали многие неумеренные последователи Дарвина, полна форм взаимной помощи и поддержки. Близкое знакомство с жизнью дикарей не оставляет в этом отношении ни малейшего сомнения. Возьмем хотя бы суровый северный край с его жителями, не вышедшими до сих пор из периода каменного века. Вот что, напр., пишет об алеутах знаменитый русский миссионер Вениаминов:

"Выносливость — их отличительная черта, и она, поистине, колоссальна. Они не только ходят купаться каждое утро в покрытое льдом море, и стоят затем нагие на берегу, вдыхая морозный воздух, но их выносливость, даже при тяжелой работе и недостаточной пище, — превосходит все, что только можно вообразить. Если случится недостаток пищи, алеут прежде всего заботится о своих детях; он отдает им все, что имеет, а сам голодает... Привязанность у родителей к детям очень трогательна, хотя она никогда не выражается в ласках или словами... Их нравственный кодекс и разнообразен, и суров. Так ,например, считается постыдным: бояться неизбежной смерти; просить пощады у врага; умереть ,не убив ни одного врага; быть изобличенным в воровстве; опрокинуться с лодки в гавани; бояться выехать в море в бурную погоду; **лишиться сил раньше других товарищей, если случится недостаток в пище во время длинного пути; обнаружить жадность во время дележа добычи,** — при чем, дабы устыдить такого жадного товарища, остальные отдают ему свои доли. Постыдным считается также: **выболтать общественную тайну** своей жене; будучи вдвоем на охоте, **не предложить лучшую долю добычи товарищу;** хвастать своими подвигами, а в особенности вымышленными; ругаться со злобою..."

В нравственных качествах других народов севера другими исследователями отмечается также сильнейшее влияние общественной жизни и практики взаимной помощи. Если с далекого севера мы перейдем в пояс дикарей южного полушария, то и тут мы повсюду найдем прочные формы налаженной взаимной помощи и общественной жизни. Лихтенштейн, напр., лично наблюдал, как бушмены самым заботливым и трогательным образом обходились со своим товарищем, который едва не утонул в реке. Готтентоты, которых Леббок считает "самыми грязными животными" и которые, действительно, стоят на самой низкой ступени развития, неизменно делять, — как свидетельствует Кольбен, — все, что попадает в их руки, между всеми присутствующими. "Во взаимных своих отношениях они — самый дружелюбный, самый щедрый и самый добродушный народ, какой когда-либо существовал на земле,"—пишет он. Но в подобных же выражениях другими путешественниками характеризуется множество и других народов, стоящих на низком уровне культурного развития. Само собой разумеется, что подобное утверждение справедливо не только по отношению к современным "диким" народам, но и тому "дикарю," каким

представляется нам человек в отдаленнейшие доисторические эпохи. Уже самые ранние указания относительно человека древне-каменного периода, т. е. такого времени, когда человек обладал только самыми примитивными, самыми грубыми орудиями, дают нам понять, насколько общественным существом представлялся уже тогда человек.

"Очень редко случается найти одинокое каменное орудие, даже из древнейшего, палеолитического периода; напротив, где бы ни находили одно или два кремневых орудия, там находили вскоре и другие, почти всегда в очень больших количествах. Уже в те времена, когда люди жили еще в пещерах, или укрывались под нависшими скалами, вместе с исчезнувшими с тех пор млекопитающими, и едва умели выделывать кремневые топоры самого грубого вида, они уже были знакомы с выгодами жизни сообществами. Во Франции, в долинах притоков Дордони, вся поверхность скал в некоторых местах покрыта пещерами, служившими убежищем палеолитическому человеку. Иногда пещерные жилища расположены этажами и несомненно более напоминают гнезда колоний ласточек, чем логовища хищных животных. Что же касается до кремневых орудий, найденных в этих пещерах, то, по выражению Леббока, 'без преувеличения можно сказать, что они бесчисленны.' То же самое справедливо относительно всех других палеолитических стоянок. Судя по изысканиям Ларте, обитатели округа Ориньяк, в Южной Франции, устраивали уже родовые пиры при погребении своих умерших. Таким образом, люди жили сообществами, и у них проявлялись зачатки родового религиозного обряда."

Еще в большей мере эти замечания относительно общественности человека справедливы, когда мы переходим к неолитическому периоду, который своими более поздними веками непосредственно соприкасается с историческими эпохами. Стоянки неолитического человека по берегам озер, которыми так богата была земная поверхность в те времена, носившие еще ясный отпечаток ледникового периода, свидетельствуют об обширных поселениях, остававшихся на одном и том же месте в течение многих последовательных поколений. Огромные мастерские, в которых выделывались каменные орудия, показывают, какое огромное количество рабочих рук сотрудничало в одном и том же месте. "Кухонные отбросы" в Дании, обнаруживающие уже уменье человека справляться с задачами гончарного дела, которое относится лишь к позднейшим временам новокаменного века, и переполненные съеденными человеком раковинами, имеют иногда от 5 до 10 фут. в толщину, от 100 до 200 фут. в ширину и 1000 и более футов в длину. Эти кучи, переполненные продуктами человеческого труда, указывают, что множество мелких родов жило здесь мирно бок-о-бок в течение многих веков. Еще большим показателем общественных навыков человека служат свайные постройки, открытые по берегам многих озер Средней Европы. Желая защитить свой скот и себя от неожиданных ночных нападений со стороны диких зверей и врагов, люди выстраивали целые деревни на сваях, на некотором удалении от берега. На одном Женевском озере было найдено не менее 24 таких деревень, на Констанцском озере — 32, на Невшательском — 46. Можно себе представить, какого огромного совместного труда потребовали эти деревни, из которых иные раскидываются на весьма значительную площадь. Одним словом, как бы глубоко в глубь веков мы ни проникали, мы нигде не находим человека одиноким; напротив, повсюду он встает перед нашим умственным взором существом общественным, а следовательно, с широко развитой практикой взаимной помощи, без каковой, конечно, немыслима никакая общественная жизнь.

Правда, жизнь дикарей поражает наблюдателя и фактами противоположного характера: у них известны случаи детоубийства, оставление стариков на произвол судьбы, даже людоедство. Но, во-первых, случаи этого рода являются обыкновенно исключениями, вызванными тяжелыми условиями жизни; во-вторых, есть серьезные основания думать, что к действиям такого рода дикари обращаются, скрепя сердце, — тогда, когда нет иного выхода. Войти в эту первобытную психологию дикаря современному культурному человеку так же трудно, как дикарю трудно усвоить многие из обычных наших воззрений.

"Западно-европейские ученые," — говорит Кропоткин, — "встречаясь с такими фактами, оказываются решительно неспособными понять их; они не могут примирить их с фактами, свидетельствующими о высоком развитии родовой нравственности, и потому предпочитают набросить тень сомнения на абсолютно-надежные наблюдения, касающиеся последней, вместо того, чтобы искать объяснения для совместного существования двоякого рода фактов: высокой родовой нравственонсти, и рядом с нею — убийства престарелых родителей и новорожденных детей. Если бы те же самые европейцы, в свою очередь, рассказали дикарю, что люди, чрезвычайно любезные, привязанные к своим детям и настолько впечатлительные, что они плачут, когда видят несчастье, изображаемое на сцене театра, живут в Европе бок-о-бок с такими лачугами, где дети мрут прямо-таки от недостатка пищи, — то дикарь тоже не понял бы их..."

Если мы возьмем в развитии человеческой общественности следующий исторический слой — племена варварские, которые уже целиком входят во многих случаях в процесс всемирной истории, то мы увидим, что и здесь мы сталкиваемся с широко выраженными формами взаимной помощи и поддержки. Под именем "варваров," как известно, принято, с легкой руки римлян, считать те свежие народные массы полукочевников, полуземледельцев, которые шумно ворвались на историческую сцену Европы незадолго до начала христианской эры и положили начало новым расам, новым государствам и новой культуре, мощно подчинившим себе в настоящее время почти весь земной шар. Эти новые творцы всемирной истории, действительно, обладали иной социальной организацией, чем современные нам дикари и люди давно минувшего в Европе каменного века. Общественная жизнь дикарей, как мы видели, характеризуется сильным развитием родовых связей, пережитки которых иногда в значительном количестве сохранились до нашего времени. Варвары выступают на историческую сцену с достаточно ослабленными родовыми связями. Род, как социальная организация, перестал удовлетворять запросам времени. При родовой организации люди были скреплены сознанием общности происхождения от одного и того же предка кровными связями. Члены рода могли быть широко рассеяны по какой-нибудь территории, они могли быть вкраплены среди чужеродных элементов, и, тем не менее, они чувствовали себя связанными только в качестве членов одного и того же рода. Их ближайшие соседи, с которыми они могли быть связаны тысячами разнообразных интересов, являлись в их глазах людьми чужими, если не принадлежали к их роду. Но, по мере того, как процессы жизни, ослаблявшие родовые связи, усложнялись, все резче и резче стали выступать на первый план интересы *территориальные*. Тысячи задач текущей жизни могли быть разрешены только людьми, живущими в близком соседстве друг с другом. Нужно ли проложить дорогу через дремучий лес, надо ли осушить глубокой канавой большое болото, следует ли окопать деревню рвом и обнести ее тыном, — все это дела, которые одинаково заинтересовывали людей, принадлежащих к различным родам, если только этим людям пришлось поселиться в близком соседстве друг с другом. Таким образом, на место родовых отношений стали выступать отношения территориальные. Род стал все больше и больше вытесняться деревенской общиной. Конечно, этот процесс перерождения рода прошел не только в среде тех варваров, которые явились на смену угасавшей римской империи. Этот процесс вырождения родовых отношений в деревенско-общинные представляет собой, повидимому, одну из неизбежных стадий в историческом развитии каждого народа, каждого племени. Этот процесс был пережит в свое время и греками, и римлянами, и египтянами, и вавилонянами в той же мере, в какой он был пережит и европейскими "варварами" или в какой он переживается многими современными нам "дикими" народами, и если эти новые для того времени социальные образования могут быть с большим успехом изучены на "европейских варварах," то только потому, что этот процесс происходил здесь в более поздние и более близкие к нам периоды, а потому и может быть восстановлен с большей подробностью и обстоятельностью.

(Окончание следует)

Проф. В. Тотомианц

НЕРАЗУМНОСТЬ

Вся деятельность людей мира состоит в скрывании неразумности жизни; с этой целью существуют и действуют: 1) полиция, 2) войска, 3) уголовные законы и тюрьмы, 4) филантропические учреждения: приюты для детей, богадельни для стариков, 5) воспитательные дома, 6) дома терпимости, 7) сумасшедшие дома, 8) больницы, в особенности сифилистические и чахоточные, 9) страховые общества, 10) все обязательные и устраиваемые на насильно собираемые средства образовательные учреждения, 11) учреждения для малолетних преступников и многие другие.

Если бы только 0,001 той энергии, которая употребляется на устройство всего этого, имеющего целью скрыть зло и только увеличивающего его, была бы употреблена на противодействие тому, для скрывания чего служат все эти учреждения, зло бы это быстро уничтожилось.

Как бы я ни был мало обраозван, я могу идти по пути разума. Одно, чего мне нужно бояться, это самомнения. Высший разум очень прост, но люди любят не прямой путь, а обходные дорожки. — *Лао-Тсе.*

Исторический отдел

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ "ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ"

(Случай с участником кронштадского восстания)

1936 год. Днепропетровский завод, поглощающий и извергающий в сутки 22,000 рабочих. Сложная здесь была работа для коммунистической партии: надо всех рабочих "обслуживать," о каждом надо проявить "сталинскую заботу," на каждого надо иметь полную характеристику, знать происхождение его, начиная от четвертого колена, образование, семейный уклад, всех родственников, знакомых, друзей его и его жены, его настроение, разговоры с товарищами, реагирование его на различного рода события — займы, вхождение в т.н. "добровольные общества" (Осоавиахим, Мопр), кружки по изучению истории ВКП(б) и т. д. и т. п.

Для выполнения всего этого партия имеет многолюдный и хорошо оплачиваемый аппарат, в который входят: заводский партийный комитет, заводский комитет комсомола (коммунистический союз молодежи) и заводский комитет *профессионального союза.* Все эти комитеты имеют *многочисленные отделы:* партийный, "культурно-пропагандный," производственный, личного состава, секретный и т. д. Кроме этого, в каждом из 18-ти цехов на этом заводе имеются соответствующие *цеховые* комитеты—партийный, комсомольский и профессиональный, с соответствующим штатом сексотов (секретных сотрудников) и информаторов, расставленных на рабочих точках всех отделов и отраслей цехового производства. Возглавители этих цеховых организаций оплачиваются партийным общезаводским комитетом, а цеховые информаторы из рабочей среды, по уставу партийной и профсоюзной дисциплины, работают в порядке "нагрузки" или "общественной работы." В обязанность цеховых головок (цеховых партийных комитетов, комсомольских и профсоюзных) входит сбор "информаций" от своих "сотрудников" — кто что слышал, кто что видел, где, когда, при каких обстоятельствах, с точным обозначением фамилий и прочих данных. Секретари этих партийных комитетов цеха координируют все поступающие материалы в общую суточную сводку, которую представляют в заводский партийный комитет. (Автору этих строк пришлось однажды такую информацию прочитать: случилось так, что секретарь партийного цехового комитета забыл у меня на столе свой портфель .Как курьез, прочел одно из донесений, что ночью в отхожем месте кем-то мелом было написано на стене: "Да здравствует любимый вождь т. Сталин.")

Общезаводский партийный комитет, таким образом, имея информацию из всех цехов, был в курсе всех мелочей заводской жизни. Большую помощь в этом деле оказывают параллельные организации: профессиональные и комсомольские комитеты. Сюда не входят специальные сексоты, которые отчитываются непосредственно в НКВД, о них никто не знает, не знают даже главари заводских организаций. А в итоге НКВД получает подробнейшую информацию о работе завода: о поведении инженеров, техников, служащих и рабочих, включая и коммунистов всех рангов, начиная от директора завода; информация в НКВД поступает непосредственно от сексотов и от партийных организаций.

Несмотря на кажущуюся сложность и запутанность, государственная советская система работает четко, т. к. с затратами здесь не считаются и результаты налицо: "крамола" выводится в самом ее зачатке, даже тогда, когда она и не существует. Здесь лозунг большевиков "забота о живом человеке" вполне оправдан и далеко царским жандармам до большевистских опричников! Этой "заботе" подвержены все трудящиеся, начиная от директора завода и кончая уборщицей. Многие это знают и многие уже испытали эту "заботу" на своей шкуре, путем вызова для "бесед" в секретный отдел завода, в партийный комитет и на многие разговоры и допросы непосредственно в НКВД. Говорить об этом нельзя, но каждый работник завода чувствует этот особый гнет, эту слежку за собой и, пожалуй, безошибочно подозревает лиц, вольно или невольно служащих информаторами и сексотами. Обычно принято видеть в каждом члене партии информатора (по обязанности, по уставу), поэтому их компании, как на заводе, так и вне, избегают.

Был такой случай. У меня в цехе работал модельщик. Рабочий был высоко квалифицированный, разбирался самостоятельно в чертежах и сложные модели изготовлял

быстро; а так как на сложные модели расценки были высокие (учитывалось чтение чертежей), то, работая сдельно, мой модельщик не плохо зарабатывал, я его неоднократно премировал, а как стахановец, он не сходил с "красной" доски. Характера он был мягкого, на редкость вежливый в общении с начальством и товарищами. Все его качества вызывали ревность и злобу против него его товарищей-коммунистов, рабочих куда менее способных, но карьеристов, претендующих на его заработки ,но не по заслугам, а по партийной принадлежности. Я был начальником беспартийным и для меня не играл роли партийный билет — от рабочего я требовал выполнения работ. Вот эти карьеристы искали случая подложить свинью своему товарищу.

Такие обстоятельства скоро представились. Должен оговориться: не знаю, где теперь этот модельщик, но для его безопасности фамилию называть не буду, а впредь именую *модельщик.* Однажды в разговоре во время завтрака среди рабочих в модельной мастерской модельщик, описывая красоты природы, коснулся Финляндии. Он с увлечением рассказал об изумительных красотах природы ее, о финах, об их нраве и быте, об их трудолюбии и поразительной честности, описал их жизнь так подробно, что не заметил своего увлечения.

— Да ты откуда так подробно знаешь Финляндию?" Рассказчик в увлечении позабыл об осторожности и нечаянно выдал себя тем, что был в Финляндии. Через пару дней около модельщика вертелся секретарь цехового партийного комитета и пригласил его к себе в ячейку после работы.

Ничего не подозревая и не чувствуя ничего за собой предосудительного, модельщик явился в ячейку к секретарю. Тут началась "обработка" моего модельщика:

— Здравствуй, товарищ, вот хорошо, что зашел, не гнушаешься нашей партии. Я просил тебя зайти по следующему вопросу. Партия знает тебя, как хорошего рабочего — стахановца, хорошего товарища. Нам известны твои отношения к партии и советской власти, иначе бы ты не зашел сюда на мое приглашение, администрация цеха тебя ценит, как специалиста, ты почти всегда премируешься и не сходишь с почетной доски, да и заработок у тебя приличный. По моему ты должен быть доволен, не правда ли?

— Конечно, я всем доволен, работаю честно на пользу власти, за свой труд и знания оплачиваюсь хорошо, опыт свой стараюсь передать другим, более молодым.

— Ну, вот и отлично делаешь. Я хотел с тобой поговорить ,почему бы тебе не вступить в ряды нашей партии. Нам нужны такие люди, как ты...

Разговор продолжался в том же духе, т. е. восхвалением модельщика и вербовкой в партию. Не ожидав такого "наступления," мой модельщик, никак не сочувствуя коммунистам, отвел первый удар, сославшись на неожиданность предложения секретаря парткома, на полную неподготовленность к партийной работе, на многообязывающее звание члена партии, на не совсем основательную политическую подготовку, и что принять серьезное и ответственное решение сразу он не может.

Но за первой "обработкой" последовала вторая "беседа," потом третья. На некоторых открытых собраниях модельщика "избирали" в президиум. Мало-по-малу эти настоятельные приставания ему начали надоедать и, чувствуя это, партийный секретарь усиливал свое "внимание." Отделаться от всего этого было не так просто и, посоветовавшись дома с женой, с верными друзьями, он, наконец, дал согласие на вступление в партию. Дело в том, что, противясь такому настойчивому предложению, мой модельщик мог быть отнесен, если не прямо, то косвенно, к врагам партии, это в страшный 1936 год могло иметь нехорошие последствия. Взвесив все это, он получил анкету... Вопросов в этой приемочной анкете в первичную партийную организацию было 124! В ней кандидат выворачивался весь наизнанку. Это была такая посудина, в которой мылись кости не только кандидата в партию, но и его прадедушек, прабабушек, несчастных родственников его и его жены. Эта анкета охватывала всю жизнь испытуемого и ничего невозможно было утаить, надо было отвечать на вопросы четко и понятно.

Только теперь модельщик понял, в какую ловушку он попал, и что теперь его вынудили раскрыть то, чего никто никогда не узнал бы. Но делать было нечего, надо было итти напрямик, т. к. неточные показания могли вызвать дополнительные и перекресные вопросы и запутать его, т. е. дать возможность противникам обнаружить в нем скрытого врага советской власти со всеми в этих случаях последствиями, поэтому он решил показать всю правду.

Заполненная анкета с указаниями, что он был в Финляндии, что туда он попал, отступая по льду из Кронштадта после сдачи

красным войскам. крепости, была вручена секретарю цехово-партийного комитета. С тех пор он был оставлен в покое и прежнее внимание ячейки ослабло.

Через два месяца было объявлено открытое собрание и в числе вопросов повестки дня был "прием в партию." На собрание вызвали и модельщика. Когда подошла его очередь, он вышел на трибуну. Секретарь парткомитета коротко огласил заявление модельщика о вступлении в партию и сокращенно его биографию. А затем объявил:

—У кого будут к кандидату вопросы? — Задавались обычные вопросы, почему решил итти в партию, процент выполнения производственного задания, заработок, партийное просвещение или знание истории партии и т. д. Как будто бы шло все хорошо и все вопросы были заданы.

— Вопросов больше нет? — спросил секретарь. Молчание. После минутной паузы один из коммунистов (несомненно по заданию) сказал:

— У меня есть вопрос.

— Давай.

— Правда ли, что товарищ модельщик был участником кронштадтского восстания против советской власти?

— Да, это правда, — ответил модельщик на предложение рассказать, как все это было, и увлекательно он рассказал собранию историю восстания, ход восстания, сдачу крепости и эвакуацию восставших в Финляндию.

Посыпались вопросы:

— Кто были мятежники? — Матросы и солдаты кронштадтского гарнизона, руководители — члены партии анархистов и коммунистов, лозунги — "советская власть без коммунистов." Интерес собрания развивался и дело могло принять опасный оборот, т. к. докладчик освещал его правдиво, беспристрастно, но увлекательно и совсем не в таком освещении, какое преподнесено в учебнике истории партии. Видя такую ситуацию, что партийное собрание сочувствует восставшим, секретарь парткомитета прекратил прения и попросил слово. И очарованные слушатели были как бы разбуждены от сладкого сна:

— Видите, товарищи, — начал секретарь, — какое тяжкое преступление сделано модельщиком перед партией, советской властью, что эту тяжкую вину кандидат должен загладить своей активностью, доказать на деле свою преданность партии и правительству. Партия не отталкивает товарища и дает ему эту возможность, но предлагает своим членам воздержаться от голосования. Голосование дало результаты, — все против.

После этого модельщик у меня в кабинете спросил, что ему теперь делать. Оказалось, что он уже приглашался в НКВД, что от него отобрана подписка о невыезде, что он обязан каждые 2 месяца являться в НКВД для регистрации. Что я мог ему посоветовать, имея за плечами тоже 10 лет и минус 10. Рекомендовал терпеть, а как специалиста, я буду защищать.

Постепенно мой модельщик был снят с доски почета, исключен из профсоюза и во многих мелочах заводской рабочей жизни был ущемлен. Началась война, эвакуация. Все "судьи" моего модельщика смотали удочки. После, при немцах, пришлось мне его видеть.

— А знаете что? — сказал он мне. — Ведь я должен был подписать обязательство шпионить за вами, но ничем я им не был полезен."

Где ты теперь, печальный герой Кронштадта?..

В. Т., инженер ди-пи.

Мозель, Франция.

Самое прекрасное оружие есть неблагословенное оружие. И потому разумный человек не полагается на него. Он больше всего дорожит миром и спокойствием. Он побеждает, но не радуется. Радоваться победе значит радоваться убийству людей, а тот, кто радуется убийству людей, не может достигнуть цели. — *Лао-Тсе.*

В апреле сего года выходит из печати большая (464 стр.) книга

"В Вихре Революции"

бывшего редактора чикагской газеты "Рассвет"

Евгения Захар. Долина-Моравского

Выпуская в свет эту книгу, мы питаем надежду, что наши друзья и вообще русская колония помогут нам в распространении этой замечательной книги.

Цена в переплете $3.50
В мягкой обложке 3.00

По предварительной подписке

В переплете $3.00
В мягкой обложке 2.50

Адрес:
A. SHAWRUK
8125 Cheyenne Street
Detroit 28, Michigan

Феликс Коносевич-Буковецкий

29 января 1954 года, через шесть месяцев после тяжелой операции, на 68 году жизни, умер ФЕЛИКС ЛУКИЧ КОНОСЕВИЧ. Он родился 11-го мая 1886 году в г. Екатеринославе.

Ф. Коносевич-Буковецкий

В молодых годах Коносевич примкнул к революционному движению, вступив в партию социалистов - революционеров. В 1908 г. он вынужден был эмигрировать. По прибытии в Канаду, Коносевич со своей семьей поселился в г. Бранфорде в провинции Онтарио.

В иммиграции, познакомившись глубже с идеями анархизма, Ф. Л. стал сторонником безвласт. движения. В 1919 году Коносевич переехал в Детройт, где принимал активное участие в пропаганде исповедуемых им идей, за что и был депортирован в Россию в 1921 г.

По приезде в Россию, Коносевич увидел, что власть узурпирована партией большевиков, устанавливающей свою диктатуру террором, насилием и обманом. Будучи последовательным сторонником своих идей, он сразу же определил свое отношение к власти большевиков, выражая таковое на рабочих собраниях. Как следствие его антибольшевистских выступлений, последовал арест и заключение в тюрьму в Москве.

Объявив в тюрьме голодовку, Коносевич добился того, что его семья узнала, что он — в тюрьме. Жена его сразу же приняла все меры к его освобождению. Обивая пороги соответствующих учреждений, добилась через 6 мес. разрешения на выезд в Германию. При содействии матери, находившейся в Канаде и давшей средства на выезд, Коносевич с семьей в 1923 году вторично приехав в Канаду и поселился в г. Виндзоре.

В 1935 году умерла его жена — верная спутница его тернистого пути.

Как анархист, Коносевич принадлежал к тем товарищам, которые беззаветно и всецело отдаются своим убеждениям, принося в жертву своих идей всю свою жизнь, даже в бытовых своих мелочах.

Во время болезни Коносевича его дочь проявила к нему самое трогательное внимание, стараясь облегчить страдания отца, причиняемые ему болезней.

Организацию похорон дочь взяла на себя, похоронив отца на кладбище "Грин Лавн Мемориал" рядом с могилой его жены.

Память у соидейников о тебе, товарищ, не забудется. *К. Талан.*

ВЕСТИ ИЗ ФЛОРИДЫ

Нас здесь пятеро. Тепло и солнечно. Позывает к деятельности. Работаем по силам, добровольно. Нет ни приказов, ни жалоб, но каждое начинание спорится, ибо все делают то, что находят нужным и своевременным. Опрятные комнаты, здоровая свежая пища и аппетитные русские блюда после трудового дня как-то располагают к довольству собой и другими, к счастливой уравновешанной жизни.

После перевода нашей библиотеки в комнату при столовой вся братия обычно собирается в эту читальню и проводит с час за чтением газет, журналов и книг. Кстати, мы просим всех друзей присылать нам книги и новые журналы, ибо наша библиотека имеет еще много пустых полок.

Все еще расширяемся: ремонтировали театр, месяц тому назад был закончен переезд через железную дорогу к озеру Дитон, где более сотни акров порезаны на участки и продаются желающим жить особняком, от 250 до 400 д. за полуакровый участок. Желание жить особняком, иметь свой сад, свой огород, свой кусок земли слишком глубоко внедрено в натуре людей, а поэтому надо предоставить им возможность жить так, как им заблагорассудится.

Для общественного пользования оставлено более 200 акров земли со всеми имеющимися постройками. Фруктовая роща дала первые плоды в 1953 году: немного, но прекрасные апельсины и лимоны. К следующему сезону будут свои фрукты. Еслиб было побольше людей, можно бы заняться пчеловодством и птицеводством для своего обихода и для рынка.

Есть чистые квартиры со всеми удобствами, есть отдельные комнаты.

Приезжайте навестить нас, поддержите молодую колонию своим пребыванием здесь, покупкой паев, покупкой участков, помощью трудом на самой ферме, выражением сочувствия и доброжелательства общественному начинанию. Мы все еще нуждаемся в вашей помощи... *Пионеры*

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ФАРМА "ЛАЙВ ОАК"

Студенное январское раннее утро. Дует острый северный ветер, он кружит над сугробом у крыльца мелкой снежной пылью, которую со свистом бросает на половик при каждом открытии двери. У подъезда дома стоит запорошеный снегом наш "форд" с заведенным мотором, испускающий из трубы клубы белого дыма. Мы собираемся в далекий путь — провести наш отпуск во Флориде. Вложив в машину чемоданы, одежду, дорожные карты, фотографический аппарат и другие вещи, мы попрощались со своими детьми и тронулись в путь. Заснеженные улицы были пустынны. Возле домов и магазинов громоздились большие кучи снега. То тут, то там навстречу нам попадались гигантские машины, расчищавшие улицы и дороги. Одиноко и тускло мерцали уличные фонари. Город Детройт еще спал.

Мы взяли курс на Толидо в Охайо, куда приехали в 6 часов утра. К этому времени ветер утих и стало рассветать. Здесь улицы были переполнены автомобилями, грузовиками и автобусами. После ночного отдыха все торопились на свои работы. Незаметно мы были вовлечены в общую массу людей и автомобилей, двигавшихся только в одном направлении — все вперед и вперед. Лишь на окраине Толидо иссяк этот огромный поток машин и людей, исчезавших в корпусах заводов и фабрик. Окраинные улицы, освещенные пурпурными лучами восходящего солнца, были пустынны и тихи. Затем началась полоса крупных фарм.

Путь из Детройта во Флориду пролегает через пять штатов: Охайо, Кентоки, Теннесси, Алабама и Джорджия. Такие города, как Луизвиль в Кентоки, Нэшвиль в Теннесси, Берминхэм и Монтхомэри в Алабама являются большими индустриальными центрами Юга. Они ничем не уступают крупным городам Севера. Сельское хозяйство, повидимому, слабо развито в трех скалистых штатах Юга: Кентоки, Теннесси и Алабаме.

На третий день езды, разумеется, с ночными остановками для отдыха в придорожных мотелях, мы прибыли во Флориду. Три дня — короткий промежуток времени, но какая огромная разница! Студеный Мичиган со льдами и снежными заносами и солнечная Флорида с ее апельсиновыми рощами, зелеными огородами и яркими цветами. Цветы, цветы и цветы разной окраски и радужных оттенков да горячее субтропическое солнце. Все это очаровало и пленило нас.

Побывав на самом южном и большом курорте Флориды — в Миами и повидав его достопримечательности, мы решили посмотреть другие дива и чудеса природы: мы видели величайшие родники — Силвер Спринг, замечательное архитектурное здание — Поющую Башню, провели целый день на огромном пляже Атлантического побережья—Дэйтона Бич, где прибрежный песок столь уплотнен вечно рокочущим прибоем моря, что автомобилисты ездят по песку у самых волн, как по "суперхайвэй." Конечно, это не автострада, а пляж, растянувшийся на десятки миль, поэтому и движение автомобилей ограничено скоростью 10 миль в час. Побывали мы и во многих других интересных местах Флориды, а затем отправились на русскую кооперативную фарму, которая находится в самой возвышенной центральной части Флориды на штатной дороге № 44, между городами — Вайлдвуд и Лисбург.

Как и следовало ожидать ,на фарме нас встретили друзья тепло и радушно. С некоторыми из них мы не виделись добрых 35 лет — с тех пор, когда мы вместе жили, работали и мечтали о светлом будущем. А это будущее встретило нас всех не одинаково: одни еще в полном здоровьи, другие хворают или недомогают, а иных уж нет... Но пока что мы живем. А раз живем, то приходится радоваться и как-то направлять путь своего жизненного корабля, плывущего по житейским волнам к нашему будущему.

Тридцать пять лет наш корабль плавал по бурным мирским волнам у чужих берегов. Мы расточали наши силы молодости у чужих пристаней, сужая наши возвышенные всечеловеческие идеалы. Теперь наш корабль остановился у "земли обетованной," где мы должны бы осуществить наши мечты, надежды и чаяния и куда мы должны обратить взоры всех тех, в душе и сердце которых еще не погасло чувство жизни и все еще горят, хоть и слабые, огоньки извечных и великих идеалов свободы, равенства и братства, которые являются исконными двигателями человеческого прогресса, возбудителями глубоких размышлений у мятущихся душ, а по времени преображающих даже черствых и совершенно безразличных людей в возвышенные духом существа, способные творить чудеса.

"Обетованной землей" является кооперативная фарма во Флориде — "Лайв Оак" (живой дуб). Именно центральная Флорида, пояс апельсиновых рощ и арбузов, где климатические условия весьма мягки и благоприятны, наиболее соответствует устройству нашей совместной, дружеской идейно-культурной жизни в наши преклонные годы. Чтобы осуществить наше дело, с нас требуется немного: группа, приобревшая фарму, предлагает нам принять в этом деле участие, т. е. стать членом кооператива, купив пай за 500 д.

"Лайв Оак Фарма" — большая, свыше 300 акров земли с двумя громадными озерами, в которых водится множество всякой рыбы. Она расположена на высоком месте. На фарме имеются: большой зал, кухня, столовая, отдельные жилые комнаты и три дома. Все они имеют городские удобства: водоснабжение, газ, электричество и канализационную систему. Земля здесь хорошая, плодородная. Недавно посаженная апельсиновая роща дает уже свои плоды. Можно купить отдельные участки и построить для себя жилище по своему вкусу или открыть коммерческое дело. В общем предоставляется выбор.

Меня лично коммерция не интересует, а человек-товарищ, который может и желает, наряду со мной и десятками других из нас, внести свой пай и поселиться на "Лайв Оак Фарм" на жительство сейчас, сегодня, завтра, через год-два или позже, когда для этого придет время. Поселиться на "Лайв Оак Фарме" не для того, чтобы наживать богатство, а чтобы еще раз, хоть на склоне лет, вздохнуть полной грудью среди тех, с которыми "так мало было прожито, но много пережито."

Я верю, что задачи и цели фармерской группы увенчаются полным успехом в самом близком будущем.

Детройт, Мич. **С. П. Павлов**

Поступили в Редакцию

"ВЕСТНИК Института по изучению истории и культуры СССР" № 5, Апрель-Июнь 1953 г. под редакцией директора Института Б. А. Яковлева и ученого секретаря М. А. Миллер. Адрес: (13b) München 37, Postfach 5. Germany.

"REVITALISATION" — Revue Mensuelle du Vitalisme. Directeur Maurice Charbonnier. Boite Postale 556, Tunis, Tunisia.

"CONTACTS" Litteraires et Socialux Revue Mensualle, 3-e annee N 36, Janvier-Fevrier 1954. Directeuer Guy Vinatrel, 62 Rue Nationale, Paris (13), France.

"LES SAURCES LIBRES," Revue Mensuelle. Rue de Metz, Nantes (L.I.), France.

"GENERAL WELFARE." Lateral Association of World Friendship Groups. Address: Bert Taylor, Rigshaw Bridge, Adlington, Chorley, Lanchasire, England.

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ," книга 34, литературно-политический журнал. Редактор проф. М. М. Карпович, секретарь Роман Гуль. В отделе беллетристики и поэзии: Иван Бунин, Г. Газданов, Г. Альтшуллер, Вл. Корвин-Пиотровский, А. Ремизов, Н. Берберова и др. Воспоминания: — Г. Шавельского, В. Зензинова, Н. Витова. В отделе Политика и Культура — статьи Владис Станка, Вишняка, Денике и Карповича. В Библиографическом отделе даны рецензии о нескольких книгах.

"МАТЕРИАЛЫ Конференции Института по изучению Истории и Культуры СССР, состоявшейся в Нью Иорке 20-22 марта 1953 г." Мюнхен, Германия. 1953.

"БЮЛЛЕТЕНЬ" Центрального Бюро Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы № 1, Октябрь 1953 г. Издается в Мюнхине: поч. ящик 665, Мюнхен 1, Германия.

"НАРОДНАЯ ВОЛЯ" — еженедельная газета, издаваемая в Мюнхене СБОНРом и СВОДом (власовцами). Адрес: почт. ящик 25, Мюнхен 37, Германия.

"INDIVIDUAL ACTION." An Anarchist Publication. 5 c per copy. Address: Apt. 2F, 15 Sheridan Square, New York City 14, N. Y.

"FREEDOM." The Anarchist Weekly. Freedom Press, 27 Red Lion St., London, W.C.1, England.

Проф. А. А. ЗАЙЦОВ — "Динамика населения СССР на 1952 год." Мюнхен, 1953. Издание Института по изучению истории и культуры СССР.

Инж. К. А. КРЫЛОВ — "Ход весенних работ в СССР в 1953 году."

"Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919-52 гг." Исследования и материалы № 6.

"К современному состоянию сельского хозяйства в СССР." (Сборник статей.) № 7.

"Внутренняя и внешняя политика СССР." (Из материалов совещания в Институте.) Исследование и материалы № 8. 47 стр. Мюнхен, 1953. Издание Института по изучению истории и культуры СССР.

"ВЕСТНИК Института по изучению Истории и Культуры СССР" № 6. Июль-Сентябрь 1953 г. Мюнхен, Германия.

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ," книга 36-я литературного и политического журнала под редакцией проф. М. М. Карповича; секретарь редакции Р. Гуль. В книге 320 страниц. Адрес Редакции: 223 Вест 105 улица, Нью Иорк 25, Н. И.

Рекомендации Детройтцев

Уважаемые Товарищи!

Посылаем вам 122 д., из коих за журнал — 22 д. и в фонд "ДТП" — 100 д.: С. Евдост — 10 д., А. Яцук — 10 д., Т. Шумович — 10 д., И. Черный — 10 д., Г. Янук — 5 д., К. Крутель — 5 д., К. Такан — 5 д., В. Торба — 5 д., Ф. Коваленко — 5 д., С. Гельчук — 5 д. М. М. — 3 д., Е. Ситер — 3 д., П. С. — 3 д., М. Подолянин — 3 д., П. Дубовенко — 3 д., И. К. О. — 3 д., А. Максимук — 2 д., Н. Лисюк — 2 д., М. Церупа — 1 д., Е. Б. — 1 д., И. Соколович — 1 д., И. Федоришин — 1 д., Н. Олейник — 1 д., П. Шаров — 1 д., В. С. Г. — 1 д., П. Кацемицкий — 1 д., П. Дмитрошко — 1 д., И. Стецюк — 1 д., А. Шкилевич — 1 д., Степанов — 1 д., В. С. — 1 д.

Издание анархичного журнала в настоящее время — весьма трудное и ответственное дело. Журнал со всех сторон окружен враждебными силами. Но есть и друзья, единомышленники, помогающие изданию и распространению журнала. Мы того мнения, что наше движение в Америке могло бы быть оживлено, если бы мы осуществили следующие задачи: 1) трех-месячное издание журнала в 40 стр., 2) посылка одного или нескольких товарищей в организационный тур с целью широкого ознакомления и распространения анархических идей среди русской колонии, 3) созыв конференции (если возможно) с участием в ней старых и новых работников нашего движения и 4) создание актива из 100 товарищей, которые пожертвовали бы по 25 д. в год каждый на издание журнала.

Осуществление этих задач внесло бы больше жизни и деятельности в наше движение. Мы знаем, что эти задачи не легко выполнимы, но все же думаем, что их можно осуществить ,если заинтересованные в этом товарищи приложат все усилия, не жалея времени и средств.

Профсоюз г. Детройта

Новая книга

В издательстве "Друг" выходит из печати книга Е. З. Долинина-Моравского "В ВИХРЕ РЕВОЛЮЦИИ." Книга составлена из статей, стихотворений, рассказов и писем бывшего редактора чикагской газеты "Рассвет," который пользовался в русской колонии большой популярностью, как талантливый лектор, писатель и непримиримый противник большевизма. Цена книги по предварительной подписке — 3 д. в переплете, в мягкой обложке — 2.50. Все заказы направлять по адресу:

A. STEPANOFF
c/o Cooperative Restaurant
6671 Michigan Ave.
Detroit 10, Michigan

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

МЮНХЕН, Германия. — Мне хотелось узнать о порядках и режиме в немецких тюрьмах. Человек, отбывший 9-месячное тюремное заключение, пояснил, что все трудоспособные заключенные обязаны работать 8 часов в день. Ремесленники работают по своим специальностям в тюремных мастерских, а кои не знают ремесла, работают на подсобных работах. Работа не трудная. В зависимости от способности, заключенные получают за свою работу от 8 до 16 марок в месяц. Из этих денег заключенный получает на руки только половину для покупки в кантине масла, молока, сахару, белого хлеба и табака, т. к. в тюрьме табак бесплатно не выдается. Питание в тюрьме не удовлетворительно, лишь раз в неделю выдается мясное, но жить можно. Во всяком случае питание лучше, чем в тюрьмах СССР. Вторую половину заработанных денег заключенный получает при выходе после окончания тюремного срока.

Передачи или посылки заключенным не принимаются: их возвращают обратно. Но деньги принимают, их оставляют на текущем счету заключенного и выдают ему после отбытия срока заключения при выходе из тюрьмы.

В доме для престарелых произошел очень прискорбный случай, позорящий русских людей. В этом доме живут мои знакомые. Через них мы узнали некоторые подробности, о которых не упоминали немецкие газеты. В одной из комнат того же дома живут два старика: галичанин и восточный украинец. Оба, что называется, одной ногой стоят в могиле. Стали они делить Россию и дело дошло до драки. Галичанин распорол ножем живот восточнику, а последний ударил галичанина по голове железным прутом. Теперь оба в больнице поправляются. Откуда у одного появился кухонный нож, а у другого железный прут? Очевидно они давно не доверяли друг другу и заблаговременно запаслись оружием. **Роберт**

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. — Уважаемые товарищи! Я получаю аккуратно журнал "Дело Труда-Пробуждение," крайне нужный в нашу морально упадочную эпоху, и раздаю его нашей пролетарской братии бесплатно, а потом, время от времени, собираю добровольные пожертвования по подписному листу. Такой порядок сбора на журнал был заведен здесь в старое доброе время покойным т. Елаком. Прочитавшие журнал при встрече охотно жертвуют, сколько могут. На многое не приходится надеяться, так как заработки здесь гораздо ниже, чем у вас, и рабочему приходится беречь копейку на завтрашний день. Конечно, живем мы в демократической стране, рабочие имеют право организовываться в союзы для защиты своих интересов, но это привилегия для коренных жителей, экономическое положение которых тоже не завидное. А что касается приезжих, новых и новейших, то они живут здесь на положении пасынков. О журнале должен сказать, что идейно он стал более выдержанным и более доступен и понятнее для широких масс. Продолжайте в том же духе и на той же высоте держать знамя свободы, равенства и братства.

Александр Черняков

КУФСТЕЙН, Австрия. — Уважаемые друзья! На днях получил ваше письмо и 10 д. Сердечно благодарю вас за дружескую поддержку и за ваше теплое и участливое письмо.

После двухмесячного пребывания в больнице я опять "дома"—в бараке. Но и то хорошо, что имею крышу, освещение и отопление — все, конечно, по норме. С вашей помощью смогу улучшить себе питание — диэту.

Буду понемногу писать о жизни за "железным занавесом," потому что много знаю и пережил сам и для того, чтобы развенчать методы диктатуры и государственного капитализма. Молчать об этом нельзя! **Ф. Г.**

ПАРИЖ, Франция. — Ваше письмо, две пачки книг и № 42 "ДТП" я получил. За все — большое спасибо. Посылаю вам 2,000 франков.

С товарищеским приветом **Митев Теодоров**

САН ПАВЛО, Бразилия. — Уважаемая Редакция "Дела Труда-Пробуждения"! Получив несколько номеров вашего ценного журнала, я решил написать вам несколько слов. Извините, что пишу по-украински. Я из той части Волынской губернии, которая была под Польшей, и не имел возможности научиться по-русски. Но я думаю, что вы меня поймете. Ваш журнал очень меня заинтересовал. Поверьте, про такой журнал я до сего времени ничего не знал. Правда, я кое-что слышал про Бакунина и Махно, но по сравнению с тем, что я прочитал в Вашем журнале, — очень мало. Прочитавши журнал, я пустил его по рукам; переходил журнал из рук в руки и все им заинтересовались.

В журнале я нашел список многих книг, о которых я первый раз в жизни узнал. Некоторые из них меня очень заинтересовали и я, конечно, хотел бы прочитать эти книги. Да не только я. Нас здесь несколько человек, горящих желанием прочитать эти ценные книги. Поэтому я очень прошу вас вышлите мне немедленно те книги, которые указаны мною в ниже приведенном списке. Если можете, пришлите больше, а я здесь позабочусь найти для них читателей. **В. Перчук**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Ув. товарищи, посылаю в фонд "Дело Труда-Пробуждение" 10 д. и желаю Вам успеха в разоблачении капиталистов, жестоко эксплоатирующих рабочих. Власть имущие защищают интересы богачей и обирают всевозможными налогами трудящихся.

Поздравляю Издательский Комитет "ДТП" с бескорыстной упорной деятельностью удержания журнала "ДТП" на принципах свободы, равенства и справедливости, которые принесет социальная революция. Поздравляю всех сотрудников "ДТП," освещающих мировые события в журнале с анархической точки зрения и проводящих ту линию, которую начертали в своих произведениях наши учителя и теоретики анархизма в прошлом. Поздравляю всех читателей журнала "ДТП" и наших единомышленников, помогающих материально и морально журналу и этим самым дающих журналу возможность дальнейшего существования. Не нужно забывать, что залог успеха в продолжении издания журнала заключается в коллективной деятельности и сотрудничестве читателей с пишущими в журнале.

Мне желательно обратиться с вопросом к своим соотечественникам: стоя в стороне от рабочего освободительного движения, на что вы надеетесь и чего ожидаете? Вновь надвигается экономический

кризис, когда капиталисты вас повыбрасывают на улицу из своих предприятий. Капиталисты экономически обеспечены и, когда они теряют рынок сбыта для своих товаров, они не считаются с нуждами не обеспеченного рабочего: закрывают фабрики, проводят время припеваючи на курортах и в путешествиях заграницу в ожидании новой войны, когда опять появится спрос на их товары и они пустят в ход свои предприятия и заставят рабочих вновь тянуть их тяжелую лямку. Меня мало интересуют те соотечественники, которые во время революции потеряли свои привилегии и очутились заграницей в изгнании. За малым исключением, эти соотечественники прекрасно приспособились заграницей, имея опыт и склонность к эксплоатации других. Их и калачем не заманишь в рабочее движение, они на стороне богачей. Но есть не мало соотечественников, появившихся тоже заграницей не по своей воле. Это новые иммигранты, испытавшие на своей спине все прелести "большевистского рая" в России. Казалось бы, что они-то охотно примкнут к рабочему освободительному движению, но не тут то было. Они и слышать не хотят о борьбе рабочих с капиталистами. Получив работу у капиталиста, они его обоготворяют, как Сталина в России. Об экономических кризисах они и слушать не хотят, думая, что "коту всегда будет масленица." Ошибаетесь, ребята. Вас капиталисты эксплоатируют так же, как и нас, старых имигрантов, и когда придет безработица, то вас капиталист не оставит на своем иждивении, а выбросит, как выжатый лемон или тряпку. Так что не ожидайте этого трудного момента, а вступайте в ряды борющихся братьев за равенство, братство и свободу. **Г. Рез—ич**

АБЕРДИН, Саут Дакота. — Уважаемые товарищи! Шлю свой подарок "ДТП" в сумме 5 д. С удовольствием послал бы больше, но, к несчастью, зарабатываю очень мало. **А. Рус.**

ТОРОНТО, Канада. — Уваж. тт. "делотрудовцы"! Желаю вам успеха в издательстве нашего идейного органа "ДТП." Посылаю 5 дол. в издательский фонд. **П. Г—ский**

БОСТОН, Мэсс. — Уваж. товарищи! Посылаю в фонд журнала "ДТП" 1 д., хотел бы кой-что сказать о № 42, который оказался очень интересным и поучительным, но в настоящее время я очень расстроен условиями текущей жизни. Могу лишь поблагодарить тех тружеников, которые, несмотря на властвующие угнетения, честно и бескорыстно трудятся над тем, чтобы уничтожить зло и восстановить в жизни добро. Особенно благодарен Д. Автономову за его статью "Анархические идеи в революции." По возможности стараюсь распространять журнал. Оказывается ,что люди не могут владеть собою. Когда говоришь им правду и стараешься рассеять мрак и невежество, то им кажется, что обманываешь их ,а когда их обманывают и осыпают разными посулами ,они охотно верят обманщикам и следуют за ними в сети угнетения. **С. С—нов**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. — Дорогие товарищи "делотрудовцы"! Посылаю в фонд журнала "ДТП" 57 д. Сумма эта образовалась из следующих поступлений: новогодный подарок — 39 д., за проданные номера — 10 д. и за книгу Неттлау — 8 д. Я обращаюсь ко всем товарищам и друзьям, в ком еще теплется искорка любви к свободе, равенству и братству, воспрянуть духом и принять активное участие в сборе средств для регулярного издания "Дела Труда-Пробуждения," а также распространять журнал, где только можно, ибо вера без дела мертва. Шлю свои поздравления редактору, Редакционной Коллегии, всем сотрудникам и читателям.

С тов. приветом **И. Скиталец**

ЧИКАГО. — Уважаемые "делотрудовцы"! Да будет вам известно, что я очень рад, что вы продолжаете издание журнала "Дело Труда-Пробуждение," который указывает трудящимся правильный путь к освобождению от гнета богачей, путь к свободе и экономическому равенству. Готов помогать вам в вашем трудном деле и посылаю в фонд журнала 10 д. Сердечный привет. **Р. Бирюков**

ЧИКАГО. — Уваж. товарищи! При сем прилагаю 10 д. 50 сентов за проданные экзем. № 43 "ДТП."

С тов. приветом **И. Волков**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уваж. друзья! Я немного опоздал со своим пожертвованием на журнал "Дело Труда-Пробуждение." По состоянию здоровья я был некоторое время во Флориде. Сейчас возвратился домой и посылаю вам 10 д. Желаю вам побольше сил и энергии в работе по изданию журнала "ДТП." **Л. Х.**

ВИНДЗОР, Канада. — Уважаемые друзья! Посылаю в издательский фонд журнала "ДТП" 10 д. и желаю вам успеха в продолжении издания журнала. **К. Л—чак**

МИАМИ, Флорида. — Дорогие товарищи! Посылаю в фонд журнала "ДТП" 5 дол. От души желаю вам успеха в вашей честной работе. **Миша**

СОЛТ СТЕ. МЭРИ, Канада. — Дорогие товарищи! Посылаю 5 д. в фонд журнала "ДТП" и прошу присылать мне журнал и в дальнейшем. Я получаю аккуратно все номера журнала, которые читаются с захватывающим вниманием. Читаю сам и даю знакомым. Я отпраздновал 72 годовщину своего рождения и уже два года нахожусь на пенсии, но всегда готов помогать вам в вашей полезной деятельности. **И. Бондарь**

НЬЮ БРОНЗВИК, Н. Дж. — Уваж. товарищи! Посылаю вам из своего скудного стариковского заработка 5 дол. в фонд журнала "ДТП" и желаю вам успеха в вашей доброй бескорыстной работе на благо человечества. **Забочан**

ГЭРИ, Индиана. — Уваж. товарищи! В данном письме посылаю добровольное пожертвование в сумме 25 долларов в фонд журнала "ДТП." Примите мои сердечные пожелания и привет. **Н. Г.**

БИРДС ХИЛЛ, Канада. — Дорогие товарищи! Уведомляю вас, что журнал я получаю уже долгое время бесплатно, но я не желаю, чтобы издательство было в дефиците, поэтому посылаю 2 доллара и прошу продолжать высылку журнала. **Д. Хреськов**

ДЕТРОИТ, Мичиган. — Уваж. товарищи! Посылаю вам 20 д. в фонд журнала "ДТП." Жертвовали следующие лица: Коваленко 5 д., Сак 10 д. и Морозовы 5 д. Шлю вам сердечный привет и лучшие пожелания. **Ф. Коваленко**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уваж. товарищи! Мною получены в фонд журнала "ДТП" от италиянских товарищей 10 д., К. Семеноса 5 д., А. Локшина 2 д.,

я жертвую 5 д. и за проданные номера журнала 1 д. 25 сентов. Сердечный привет. **С. Медынич**

ДЕТРОИТ, Мичиган. — Уваж. друзья! Посылаю вам 5 д. в фонд журнала "ДТП." Очень благодарен вам за аккуратную присылку журнала, который прочитываю с большим интересом и вниманием. С тов. приветом **Илия Литовчик**

АКРОН, Охайо. — Уваж. товарищи! Посылаю вам в издательский фонд журнала "ДТП" 17 долларов. Жертвовали: Семен Гуцов 3 д., Павел Краско 2 д., М. Трутко 2 д., А. Кулеш 1 д., Василь Рогат 1 д., Игнат Ковбди 50 с. и Иван Бурдыко 6.50. Желаю вам успеха в благородной работе. **И. Бурдыко**

КЭМБРИДЖ, Мэсс. — Уваж. товарищи делотрудовцы! Посылаю на журнал "ДТП" 3 д. Я желал бы, чтобы журнал выходил каждый месяц. В прошлом году я немного подрабатывал, а теперь вышел в отставку ,на пенсию. **К. Ч.**

НЬЮ ХЭВЕН, Конн. — Уваж. товарищи! Посылаю 12 д. в счет подписки и в фонд журнала "ДТП." Желаю всего хорошего в 1954 г. **А. Р—кий**

Доклад о Л. Н. Толстом

Братские организации: Кооперативное Общество, 72 отдел РООВА и Р. А. Клуб отметили 125-годовщину рождения великого гуманиста Льва Николаевича Толстого устройством лекции К. М. Петковского. Тема лекции и популярность лектора в русской колонии Детройта привлекли много слушателей.

Лектор, превосходно знающий свой предмет, просто и ясно объяснил возвышенные душевные качества Толстого, его непримиримое отношение к окружающему злу и учреждениям, являющимся корнями всех зол. Заметно было, что уже в начале своего доклада лектор сумел завладеть вниманием слушателей, излагая красочно и ярко учение Толстого и его страстное желание направить мировую мысль в сторону изменения социальных порядков к лучшему.

Между прочим, лектор привел характерный случай из жизни Толстого. Будучи в Ялте, Толстой и Горький проездом в горном проходе наткнулись на арбу, в которой сидели три отпрыска дома Романовых, заградивших узкий проход и весело болтавших. Проезжие остановились. Вдруг мул, тащивший арбу, стал нервничать, бить копытами, двинулся с места. Толстой и Горький миновали Романовых. Тогда Толстой говорит Горькому: "Мул умнее их." Лектор дал понять аудитории, что хотя Толстой проповедывал пассивное сопротивление злу, но на деле не был склонен подставить правую щеку, когда бьют левую. **Ф. Коваленко**

...Научись человечество правильно мыслить, и наш мир сделался бы настолько же счастливым, насколько теперь он несчастен. Но народ не хочет знать той истины, которая освобождает, потому что она противна тем государственным и религиозным заблуждениям, с которыми он так свыкся. Чем вызывалось расстройство кооперативных колоний разного рода? Отнюдь не недостатком системы или замысла, а просто недостатками людей.—**Люси Малори.**

Книга Волина

Нью-Иоркский Издательский Клуб, в состав которого входят несколько групп либертарного движения, выпустил в свет ВТОРУЮ часть книги ВОЛИНА в английском переводе: "1917. THE RUSSIAN REVOLUTION BETRAYED." (Предательство Русской Революции). В этой части Волин, как очевидец и вдумчивый наблюдатель революционных событий, описывает невероятные предательства и насилия большевиков, захвативших власть, извративших величественный, жертвенный порыв народа к освобождению и приведших народ к более жестокому и постыдному — тоталитарному порабощению, которое именуется ими "диктатурой пролетариата." Эта диктатура привела к удушению всякой свободной мысли, тирании и рабству.

Всякий мыслящий человек, старающийся найти пути и средства для осуществления свободного общества, должен приобрести эту ценную книгу, в которой беспристрастно и ясно изложены ошибки слишком доверчивых идеалистов, ошибки, которые надо знать и помнить, чтобы избежать их в будущем.

Книга имеет 296 страниц. Цена $3.50. Заказы на книгу направляйте по адресу:

Libertarian Book Club
G. P. O. Box 842
New York 1, N. Y.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
С 1-го ДЕКАБРЯ 1953 г. по 1-го АПРЕЛЯ 1954 г.

ПРИХОД

Поступило в фонд журнала "ДТП"	$550.00
Поступило за проданные номера	52.25
Поступило на подписку "ДТП"	30.00
За проданные книги	1.00
Итого	$633.25

РАСХОД

Издание и экспедиция № 43 "ДТП"	$336.14
Уплочено за помещение за 4 месяца под книжный склад	40.00
Уплочено за почтовы ящик	6.00
За печатание циркулярного письма	8.00
За почтовые марки	5.00
Итого	$395.14
Остаток на 1-го апреля 1954 г.	$238.11

Солнечная Флорида зовет Вас навестить

Live Oak Farm, Inc.

ORANGE HOME

Route 1, Box 123

WILDWOOD FLORIDA

Tel. Wildwood 3571